101502

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 2 руб.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции [illegible] дней, с 1[illegible] [illegible]

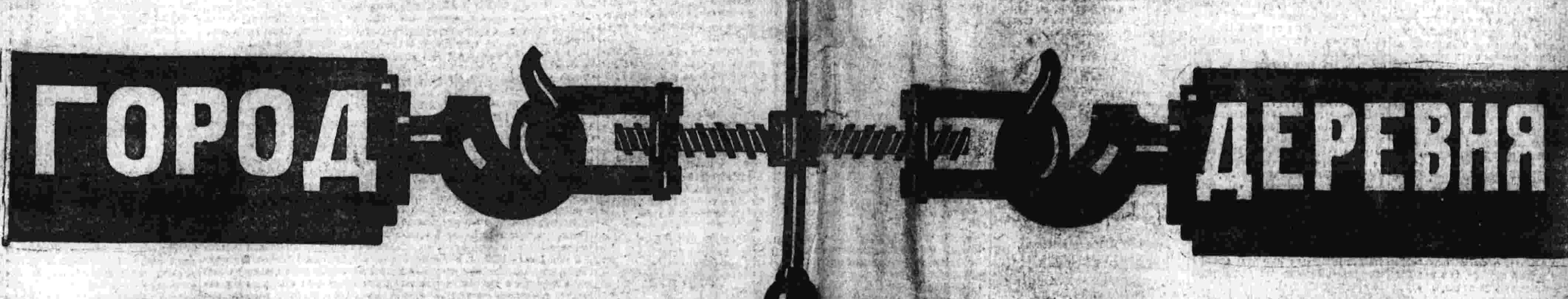
ТЕЛЕФОНЫ:
Секретариат . . . . [illegible]
Телефонограммы . . . 1-[illegible]
„Прожектор" . . . . 1-61-[illegible]
и прямой провод [illegible] Кремля

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции на Май 40 р. Июнь 50 руб.
[illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
[illegible]
Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.
Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 95. Вторник 1 мая 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 95.

Первое мая, великий праздник пролетариев и всех угнетенных, завоевали мы кровью лучших бойцов нашего класса
В этот день громовым голосом зовет Союз наших республик к единому всемирному фронту борьбы с капиталом.
Против железной цепи капиталистического рабства мы скуем великую людскую цепь, крепкую, как сталь:
в ряды, звено к звену, пролетарии всех стран!
в ряды, плечо к плечу, труженики городов и деревень
в единый фронт, пролетарии континентов и миллионы колониальных рабов!
Этой цепью затянем мы шею капиталистического чудовища!
Этой цепью взнуздаем мы непокорные силы природы!

Смычка.

Рис. Д. Моор

Бюллетень №30 о состоянии здоровья Владимира Ильича Ленина.

ТЕМПЕРАТУРА—36,7, ПУЛЬС—103, ДЫХАНИЕ—26. КАТАРРАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ ЛЕГКОГО ИСЧЕЗЛИ.

30 апреля 1923 года, 2 часа дня.

Prof. Foerster
Prof. Nonne.
Проф. Крамер.
Прив.-доц. А. Кожевников
Доктор [illegible]
Наркомздрав Н. Семашко.

Освобожденный праздник.

Почти три десятка лет мы праздновали рабочий праздник—1-е мая—под железным игом буржуазии. Это был праздник, который свято чтили рабочие но праздник особый. Каждый год они праздновали его, как никогда никто не праздновал в истории человечества,—освящали его собственной кровью. Приближался день 1-го мая—шевелились муравейники солдатских, полицейских и жандармских казарм, и белый террор приподнимал свою страшную голову и окровавленную руку. В этот день в разных концах мира над толпами рабочих мелькали красные флаги, а в ответ дымились винтовки и негодующий крик покрывал стоны раненых. Это были человеческие жертвоприношения, которые буржуазия приносила металлическому богу наживы. Это была дань, которую отдавали рабочие суровому закону борьбы.

Так праздновали мы этот день борьбы и гнева, обращая его в заостренное оружие против капитала.

Но вот железной поступью прошла по нашей земле Октябрьская революция. Сокрушительными ударами смела она вековую ухищренную постройку угнетения. Революционная буря унесла сгущавшиеся в этот день тучи страха и насилия. Впервые в истории рабочий класс без опасения и оглядки мог сказать: теперь это праздник рабочего единения и рабочей радости.

Но нам не дали сказать это сразу после Октябрьской революции. Она смела буржуазию, но за ней пришли три года кровавой борьбы. Можно было думать, что громовый удар революции вызвал наружу из недр, из смрадных тайников белый террор, и он привел запатавшийся старый мир в состояние бредовой ярости. Его бешеный натиск мы выдерживали три года, принесли чудовищную первомайскую жертву и за нее получили жизнь для нового рабоче-крестьянского государства. А вместе с этим получили освобожденный красный май.

Мы закладываем, как умеем, самые первые кирпичи будущего коммунистического строя. Мы строим производственный фундамент, государственный аппарат, множество надстроечных аппаратов. Мы должны строить и наши праздники, наши рабочие, наши настоящие праздники.

Праздник есть праздник—день радостного под'ема и веселья. И наш красный май—веселая стоянка, на которой пролетарий делает маленькую передышку. Ему есть что вспомнить, есть на что поглядеть впереди.

Красный май—рабочий цветок, символ весны, набирающей силу. Может быть, будут еще ненастные дни, или пронесется снежный буран и лизнет мертвым языком распускающуюся зелень. Но весна победила. Она растопит снег, согреет ледяной ток и обратит его в теплый ветер, от которого зацветут деревья.

Этот день теперь, как нельзя лучше, символизирует ту точку пути, которой мы достигли: будут невзгоды и испытания, но революция победила и берет силу. Мы празднуем наш май, когда начинаем итти уже не вниз, а вверх. Мы отпразднуем его с тем чувством, которое испытывается, когда смертное испытание позади, а впереди стали обозначаться контуры грядущего.

Сегодня рабочий праздник, наш праздник, праздник радости и надежды.

Спящая царевна и Красный витязь.

Спят в недрах русской земли неслыханные богатства. Века ждут в недрах земли железо и уголь, золото и олово, чтобы освободила их рука человека, чтобы добыла их из глубин земли, дабы они, выйдя на свет божий, переменили лицо русской земли. И тянулись жадно к недрам русской земли руки пауков, руки иностранных капиталистов. И их [illegible] металл русской земли. Добыть его хотели не для того, чтобы связать великую страну рельсами железных дорог, чтобы приблизить друг к другу племена, живущие на огромных пространствах бывшей царской империи. Добыть его хотели не для того, чтобы деревянную Россию перестроить в Россию железо-бетонную, чтобы осветить из конца в конец лучом электричества. Они хотели ворваться в недры русской земли, чтобы превратить их в золотую монету, в прибыль, перед которой на коленях должен находится трудовой русский народ, неся на руках и ногах железные цепи рабства.

Русским помещикам, царском[у] [прави]тельству даже для этих целей не хотелось взяться за тяжелую работу раскрепощения недр земли. Им достаточно было пахать землю крестьянином, им достаточно было превращать пот крестьянина в золото. Они боялись, что рабы, увидев, какие создают богатства, как богата их земля, не захотят дольше быть рабами, захотят освободить богатства земли для себя.

Многие десятилетия известно было ученым России, что в Курской губернии магнитная стрелка проявляет своеобразные движения, десятки лет предлагали ученые, что это является доказательством громадных богатств железной руды. Царизм расходовал миллиарды на армию, на флот, на войны, но царизм не имел ни одной копейки для того, чтобы установить, чем богата русская земля, чтобы установить, находится ли в руках русского народа могучее средство прогресса, могучее средство перестройки всей жизни. Русская буржуазия проявляла не больше интереса к вопросу, который беспокоил и волновал русских [illegible] [illegible] точно предметов грабежа и хищничества. Зачем ей еще было слушать голоса, идущего из недр земли?

* * *

Царизм был разбит. Русская буржуазия была скинута. В отроческом возрасте молодой, неуклюжий, неопытный, но полный сил, стал у власти русский пролетариат, один из самых молодых братьев великой всемирной семьи пролетариев. Он окинул глазами великую русскую равнину, он с Уральского хребта смотрел далеко в тундры и степи Азии, он с кавказских гор охватил орлиным взглядом богатую страну золотого руна. И он посмотрел на одетые в лохмотья трудовые массы России, и он видел, как копают они землю средневековыми лопатами и плугами, и он видел как в киргизских степях, как в горах Дагестана живут люди без одежды, и он видел, как в черном городе—Баку живут рабочие в домах без печей, и он сказал себе: «Я пришел не для того, чтобы с'есть то, что есть, а я пришел для того, чтобы создать новое». И слушал пролетариат, какие голоса вырываются из глубин Алтая, и прислушался, не зовет ли его Урал, и прислушался к голосу земли в Эмбе и услышал голос из недр курской земли: «Я сплю здесь, царица жизни, я сплю здесь—железная руда, которая поможет тебе построить великую, сильную Россию».

Это было летом 1919 года. Из Москвы двигались эшелоны красноармейцев—защищать землю, взятую у помещиков, и фабрики, отобранные у капиталистов. Недалеко от Курска шла линия фронта. Но одновременно с эшелонами солдат Революции, которые шли грудью защищать завоеванную пролетариатом землю, шла экспедиция русских геологов, посланная Советской властью на завоевание новой земли для русского пролетариата, для мирового пролетариата. И когда у Курска гремели орудия, одновременно ученый, посланный Советской властью, прикладывал ухо к земле и спрашивал ее, не кроет ли она волшебных средств, которые позволят этой нищей стране сделаться страной полных радости людей, когда кончится гражданская война.

Грядущие поколения будут о русской революции, о Советской власти, о коммунистической партии, о Ленине, ее вожде, читать истории, звучащие, как сказки, и будут говорить о героях русской революции, как о примерах мужества и веры, двигающей горами, но никто не найдет памятника веры революционной, который был бы выше решения Советской власти, решения Ленина, летом 1919 года начать геологические работы на линии фронта для того, чтобы найти путь к спящим богатствам недр русской земли. В эти дни один из руководителей Советской власти записал в своем календаре слова Владимира Ильича: «Только чудо может нас спасти». Ленин смотрел открытыми глазами на смертельную опасность, грозящую нам, если замкнется вокруг нас железное кольцо, если об'единяться войска Юденича, Колчака и Деникина. И в те же самые дни, когда советское правительство бросало сотню тысяч за сотней тысяч лучших сыновей русской земли навстречу вражеским штыкам, чтоб разорвать замыкающуюся вокруг Советской России железную цепь, в эти же самые дни великий вождь революции думал великую думу о великом труде, который начнется, когда замолчат пушки.

Когда некоторые товарищи относились скептически к живейшему интересу, который в самые тяжелые дни Ленин проявлял к вопросам электрификации, к вопросам новых методов добывания торфа, к геологическим исследованиям, тогда Ленин говорил: «Мы можем быть разбиты, и наша работа может быть прервана до следующей победы, но, если мы хотим строить новую жизнь, то мы должны в самые тяжелые моменты, когда боремся за [illegible], когда боремся за жизнь [illegible] этой жизни и находить [illegible] работу, хоть бы [illegible] [illegible] каждый шаг вперед, самого [illegible] вперед, теперь сделанный [illegible] в сто раз. Такую отсталую [illegible] Россию, и такую богатую [illegible] [illegible]ную, пролетариат может вывести из нищеты только тогда, если мысль его соединиться с мыслью передовых ученых, если он у них возьмет самые современные методы добывания богатств, которые у нас есть, но которые спят». И с холодной улыбкой для неверующих двигал Ленин в самое тяжелое время вопросы технических изобретений, вопросы геологических исследований, вырывая из нищих наших запасов скудные сотни тысяч и миллионы золотых рублей для того, чтобы хоть на шаг вперед двинуть дело. Он находил время ездить для наблюдения над опытами новых методов добывания торфа, он находил время читать толстые книги о состоянии электрической промышленности мира, он находил время продумывать геологические вопросы. Находил силу в мозгу и сердце для того, чтобы думать о будущем, ибо в нем жила та великая вера в красного витязя, который разбудит спящую царевну, та вера, которая позволяла ему слышать голос недр земли.

Смысл победы пролетариата, роль пролетариата, как творца новой жизни, роль пролетариата, как будителя и освободителя спящих, связанных сил природы, нашла в Ленине, нашла в коммунистической партии России, свое высшее выражение. И день, когда великие ученые сказали советскому правительству: «Там, в курской земле, кроются самые громадные запасы железа, которые знает мир», этот день есть день великого триумфа не только русской науки, не только русского народа, который услышал весть о великом своем обогащении, это есть **день великого триумфа русского пролетариата и коммунистической партии России. Это есть день великого триумфа нашего великого вождя, лежащего на одре болезни».**

* * *

Из недр земли слышен громкий голос: «Освободи меня, а я тебя освобожу от нищеты, от беды, я тебя сделаю настоящим владыкой шестой части мира, которую ты построишь по своему образцу сильной и светлой». И русский пролетариат, слыша этот голос, отвечает: «Я разбил цепи капитала, я разобью скорлупу земли, чтобы освободить тебя, орудие моего величия, орудие счастья будущих поколений!».

Мы еще бедны и нищи, мы знаем, сколько труда должны мы положить пока заработают машины около Курска, пока начнет стекаться туда один десяток тысяч рабочих за другим, чтобы сделать Курскую губернию железной осью Европы. Мы знаем, что минуют еще года пока мы сможем праздновать величайший праздник открытия шахт в Курской губернии. Но мы знаем одновременно: голос недр земли будет услышан русским трудовым народом. Красный витязь отзовется на голос спящей царевны. Он ее освободит, через какие бы затруднения ни пришлось ему пробивать себе путь. По всей России, во всех Союзных республиках пойдет клич: копи копейку, собирай крошки хлеба, чтобы мы могли взяться за великий труд, который завершит дело Октябрьской революции. На весь мир, к рабочим всех стран, пойдет наш [illegible]: хотя мы сами голодны и бедны, [отд]айте последнюю свободную копейку для того, чтобы ускорить день, когда первое пролетарское государство мира [б]удет [illegible] государством [illegible].

[illegible] дух земли, [illegible] [illegible] для того, чтобы отнять у него [illegible], которая позволяла создавать [illegible], желтый металл, из которого [illegible] бога наживы, [illegible] бога капитала. В первый раз наука об'единяется с трудом для освобождения трудящихся миллионов. И поэтому этот первый день мая должен быть днем великой радости, великой надежды трудовых миллионов всей России, крестьянина и рабочего, надежды на то, что начинается новое время, нового труда и новых побед. Голос недр, который дошел к нам, русским рабочим, мы передадим всему миру трудящихся, дабы он звал их нам на помощь, дабы он звал их от [illegible] [illegible] И скоро бу[illegible] [illegible]ющих органах.

К. РАДЕК.

[illegible] Вчера [illegible] границы [illegible] строя» инженер [illegible] Швеции четыр[illegible] беседе с [illegible] Графт[illegible]

[illegible] имеется хо[illegible] [illegible] предприятия [illegible]

[illegible] привет [illegible] вождю [illegible] полност[illegible]

Война—войне.

И снова вскипает огонь и рокот
И зреют тысячи бурь.
И Рур не поит молоком Европу—
Кровью захаркал Рур.

* * *

И рыщет у шахт иноземное войско,
Последний винтик крадет;
И лежит истощенный, покорнее воска,
Великий, стальный народ.

* * *

Во славу высокой французской ренты
Война-Пуанкаре
Ногой наступает на грудь континента,
Народы жжет на костре.

* * *

Висит над рабочим тяжкая лапа,
Готовясь на темя упасть.
И даже в стране святейшего папы
Орда Муссолини—власть...

* * *

Хлыньте на улицы Первого Мая,
Кричите в весеннем дне:
— Долой капитал! Мы его проклинаем!
Об'являем войну войне!

Геннадий Коренев.

Первое мая пролетарского производства.

Шестая маевка. Каждая—иная. Эта маевка—маевка пролетарского производства.

Не в том смысле, что раньше мы этого вопроса не ставили, нет, конечно, вопрос производства всегда понимался нами, как вопрос всех вопросов, как такой вопрос, разрешение которого дает общее разрешение всего вопроса о пролетарской диктатуре и, тем самым, об органическом развитии к коммунизму. Понимать это мы всегда понимали, но приступить к разрешению этого главного вопроса нашего существования до сих пор мы не имели практической возможности. Задачи борьбы, тягчайшей, изнурительнейшей борьбы отодвигали в сторону возможность решения проблемы производства. Армия поглощала все наши силы—надо было отбить натиск врагов.

В 1921 году впервые приступили мы к решению вопросов устройства нашего хозяйства. В 1921 году во весь рост встала перед нами проблема «смычки», не решив, которую мы не могли решить проблему производства. На решении этой проблемы сосредоточилось внимание партии пролетариата. Эта проблема теоретически разрешена, практически она разрешается ежедневно—вопрос теперь исключите[льно] в умелом проведении найденного решения в сложнейших условиях нашей республики. И если год тому назад надо было еще со всей остротой ставить перед партией задачу торговли, то ныне эту задачу ставить уже не приходится—это стало общим местом.

Формы хозяйства, формы, в которых может получить практическое разрешение противоречивая действительность наша в грубых чертах, найдены—дело идет об отшлифовании этих форм, об уточнении и улучшении их.

Кадр организаторов еще слаб, но он уже складывается, воспитывается и обучается и на практике и в школах. С каждым годом эти кадры будут увеличиваться и улучшаться. Мы не замечаем сами, как далеко ушли вперед за последние два года наши хозяйственники, какой громадный опыт они приобрели—а ведь все это необходимейшие условия для удовлетворительного разрешения проблемы производства.

Наконец и в материальном отношении уже созданы условия для постановки проблемы производства, как главной проблемы партии и республики. Еще не везде произошел процесс разрушения ценностей, еще деградация производительных сил не во всех отраслях хозяйства остановлена, но уже начался процесс накопления ценностей, уже начался процесс накопления государственного капитала. Зеленые побеги первоначального социалистического накопления показываются во все большем и большем количестве. Зачастую они скрываются. Зачастую организаторы производства, дрожа над порученным им делом, всячески скрывают те «прибыли», которые дает то или иное предприятие, скрывают, боясь, что фиск, преследуя свои цели, срежет свежие ростки накопления, но всякий, кто изо-дня в день следит за работой наших предприятий, знает и чувствует, что лед тронулся и накопление началось.

Правда, в обнищалой, разоренной стране, выдержавшей неслыханные тяготы войны, прошедшей через тяжелый голод, процесс накопления на первых порах не будет совершаться очень быстрым темпом. Неизбежны сбои, еще будут срывы, кризисы и неполадки, но общий курс уже наметился.

Проблема производства не только должна быть поставлена в центре внимания партии, но она может быть—это самое главное,—она может быть поставлена как главная проблема Власти Советов и коммунистической партии.

Эта маевка должна бы стать первой маевкой пролетарского производства.

Пусть не смущают нас отвратительные гримасы нэпа, с его кабаками, развратом, притонами, взятками, хищениями, спекуляцией—это грязная пена на бурном потоке возрождения производства. В начале революции дряблые интеллигентские душонки и «революционные» чистехи, воображавшие, что величайшая в мире революция может произойти без грязи, ужасались и охали по поводу «излишеств», шарахались в сторону и забивались в углы, видя часто на поверхности могучего революционного потока всякую грязь, обломки, пену—мы этого не испугались потому, что знали, что не в пене дело, что пена—это преходящая, неизбежная пустяковина. Так и теперь нытики и хранители белых риз закатывают истерики от нэповских «излишеств», не замечая, что эти излишества—неизбежное, скоропреходящее, поверхностное зло, пена на поверхности вздувающегося могучего революционного потока, потока творчества пролетарского производства. Под этой грязью, под этой пеной растет наше производство, которое сотрет всю грязь, накопившуюся в чрезмерном количестве в период перехода к новым формам хозяйства.

Поэтому перед каждым из нас, перед каждым рабочим и крестьянином стоит главная, основная задача — усиления производительной деятельности, неустанная работа над накоплением. Эту задачу можно и должно разрешить только при величайшем самопожертвовании. Без самопожертвования мы не разрешим ее, а не разрешив ее—пойдем неизбежно в рабство к иностранному капиталу. Это значит, что задача дня—не улучшение материального благосостояния каждого из нас, а усиление производства ценою каких угодно лишений—только этим путем придем мы и к улучшению условий нашей жизни.

Но это значит, что и перед партией стоит задача напряжения всех своих сил для разрешения этой основной проблемы рабоче-крестьянской республики. Лучших организаторов—на производство. Организаторы производства должны быть окружены дружеской атмосферой. Партия должна помогать организаторам в их трудном деле, а не дергать их.

Но и организаторы производства должны понимать, что производство ныне это не просто хозяйское предприятие, [а] политический центр, центр новой культуры, центр новой рабочей жизни. Организатор, производства—это не просто директор, не просто администратор—это политик, культурник, общественник самой высокой марки, могущий, проводить свою работу лишь в самом тесном единении [с] партией трудящихся и с широкими массами трудящихся. Без этого задача, новая трудная задача, задача организации пролетарского производства, не разрешима.

И мы встречаем это первое мая и с тревогой и с надеждой. Есть тревожные признаки. Но еще больше признаков того, что это первое мая войдет в историю нашей республики как первое мая пролетарского производства.

Г. ПЯТАКОВ.

Мой первомайский плакат.

Посмотрите, какие порядки творятся на Тульском заводе № 1. По всем мастерским на каждом шагу разбросан годный металл, готовые изделия, части от машин, станков и т. д. Все это добро обречено на гибель. Появляется оно некоторое время в мастерских, а потом идет в об'ятия знаменитой Тульской свалки.

В этой громадной свалке не меньше одного миллиона пудов металла. Там можно найти сайки, куски листового железа, много разных сортов стали, сверла, метчики, [illegible] [illegible] и много других инструментов, которые [illegible] очень пригодились бы.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Тульского завода [illegible]

Мы, тульские рабочие, читаем в последнее время в центральных газетах, что у нас металлический голод. И в то же время на Тульской свалке гибнут и растаскиваются миллионы пудов металлического лома.

Рабочий, который болеет душой.
Из «Раб. Газ.» № 91.

* * *

Мировой революции—слава!
Всему рабочему классу—слава!
Слава—залежам Курских руд!
Нынче—праздник, песни, забава!
Завтра будничный, черный труд!

Слава светлому, красному маю!
Я сегодня горд и богат.
Перед всеми, гордясь, поднимаю
Красный мой первомайский плакат.

Пусть враги, чьи дни на закате,
Нам пророчат тысячи бед.
На моем боевом плакате
Лозунг наших грядущих побед!

Перед мразью всей буржуазной,
Что свой облик надменный хранит,
Этот лозунг вязью алмазной
Я бы вправил в дикий гранит.

— «Вот,—сказал бы я:—как вы жалки,
Вылезть вашим глазам из орбит!
Вот, глядите: **у Тульской свалки**
Пролетарий душой скорбит!

Над железным, бесценным ломом,
Над богатством, что свалка таит,
Бережливым творцом, скопидомом,
Новый, строгий хозяин стоит.

Место сыщет он каждой гайке,
Гвоздь и гвоздю отберет на подбор!
—Вот,—сказал бы я вражьей шайке:—
Вот где смертный тебе приговор.

Ясен жребий мне твой без гадалки,
Как понятна бессильная злость:
Каждый гвоздь, извлеченный из свалки
Это в гроб твой—железный гвоздь!»

* * *

Слава светлому, красному маю!
Я сегодня горд и богат.
Перед всеми, гордясь, поднимаю
Красный мой первомайский плакат.

Скопидомам рабочей закалки,
Победителям в новом бою,
Всем, скорбящим у нашей свалки,
Я сегодня славу пою!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

РАБОЧИМ РУРА, ПРИДАВЛЕННЫМ САПОГОМ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, ПРОЛЕТАРСКИЙ ПРИВЕТ ИЗ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

Интернационал всеобщей, равной и явной подлости.

Постоянным лозунгом первомайского праздника пролетариата был лозунг борьбы с войной. На этом вопросе лучше всего проверить любую организацию потому, что все лакейство, все примиренчество с буржуазией, вся приверженность к хозяевам, вся измена классовым интересам пролетариата находят свое высшее выражение в отношении к буржуазному государству, защите его интересов, его аппарата, его экспансии.

На этом крахнул в 1914 году Второй Интернационал.

Поэтому чрезвычайно интересно проследить, как обстоит дело теперь, когда в Европе происходит фактическая война, отголосок и последняя по счету волна мировых событий 1914—1918 годов.

Забегая вперед, мы скажем: во время рурских безобразий французского империализма 2-й и Амстердамский Интернационалы действовали точно так же, как в 1914 году: все партии и организации этих «интернационалов» разбежались по своим «национальным» местам; все они тотчас же залезли в сучьи кутки государственных интересов своей собственной буржуазии.

К сожалению, нам некогда читать всей социал-патриотической прессы. Мы твердо знаем, чего стоит «социализм» господ Вандервельде, Эбертов, Гендерсонов. Но всякий раз, как начинаешь внимательно смотреть, что делают эти господа, тотчас обнаруживается безмерная подлость этих героев: они в действительности подлее, чем мы о них думаем.

В самом деле. Посмотрим на факты.

Как известно, до рурского нашествия французов на международном конгрессе в Гааге, в помещении зоологического сада собрался весь социал-патриотический зверинец совместно с буржуазными пацифистами, гуманными и чувствительными дамами и «прогрессивными» попами.

Это сборище вынесло очень радикальные резолюции и обещалось применить, в случае войны или военной угрозы, «все средства борьбы», вплоть до генеральной стачки.

Социал-патриотические сирены пели на всех улицах о возрождении славного Интернационала, о мощи социал-демократии и тому подобное. Они воспевали на все голоса чуть ли не новую эру в истории человечества.

Но вот французы вторглись в Рур. Война началась. И что же?

Смотрите и слушайте.

В тот же день в бельгийской палате депутатов выступал Вандервельде, вождь 2-го Интернационала, защитник эсеров, творец версальского договора, социалист из социалистов, меньшевик из меньшевиков, гуманный из гуманных, благородный из благородных.

Вот что он сказал:

«Мы все, как один человек, согласны в том, что наши требования уплаты долгов (с побежденной Германии. Н. Б.) так же священны, как французские и итальянские требования, и они должны быть выполнены Германией... Франция отдавала свою кровь. Нет более тяжкой ответственности, чем ответственность [illegible] правительства. Немецкая крупная индустрия остается длительной угрозой миру».

Эти слова Вандервельде нужно было бы выжечь на лбу каждого меньшевика.

Французские империалисты грабят, расстреливают рабочих, идут прямо и откровенно с целью грабежа побежденных. Малый ребенок видит это. Даже дурак это понимает. А «социалистический» вождь заявляет: грабеж священен; и мы хотим грабить; и нам опасна конкуренция немецкой буржуазии; и нам надобен кусок; и мы хотим нажать.

На кого? На побежденную Германию, во главе которой стоит не кто иной, как товарищ Вандервельде по «Интернационалу», господин Эберт!

Хороша «борьба» с войной! Великолепна «международная солидарность!» замечателен «Интернационал»!

Что может быть подлее такого поведения?

Но это вовсе не единичный случай. На заседании Ц. К. бельгийской социалистической (!!) партии раздавались голоса и почище.

Жорж Юбэн (Georges Hubin), заявляя о своей солидарности с Вандервельде, говорил:

«Я сожалею, что «Форвертс» рекомендовал рабочим рурской области стачку протеста. Немецкие социал-демократы, которые ничего не сделали для того, чтобы помешать такому положению вещей, когда немецкий пролетариат обогащает Стиннеса, рекомендуют стачку, когда речь идет о том, чтобы работать для уплаты репараций... **Нам нужны репарации. Социализм—это не только мир, но также и справедливость».**

Видите логику? Так как немецкие социал-демократы, товарищи бельгийских прохвостов по «интернационалу», не произвели революции и не сбросили Стиннеса (кстати, ясно, что для этого им нужно было бы перестать быть членами 2-го Интернационала), то бельгийские социалисты «в интересах справедливости» должны поддерживать от имени социализма господина Пуанкаре и его жандармов и расстрельщиков!

Де Брукэр заявил на том же заседании, что имя Шейдемана покрыто «вечным позором» (Шейдеман—товарищ Брукэра по «Интернационалу»).

Бранкар (René Branquart) отмечая, что рурская оккупация принесет пользу и Бельгии, растрогался при воспоминании о немецких зверствах в 1914 г. и об'явил во всеуслышание:

«... я не имею мужества сказать, что нельзя итти (французско-бельгийским войскам! Н. Б.) на Рур, чтобы не доставлять неприятности бошам». И т. д. и т. п.

Куда итти дальше?

Некуда.

Французские социалисты. Знаете, что они делали в эти дни новой военной угрозы?

Они убеждали правительство в невыгодности операции. Они только уговаривали Пуанкаре действовать другими методами. Жуо писал, что гораздо лучше будет содрать шкуру с Германии исподволь. Но чтобы проронить хоть одно слово против новой [illegible] истории грабежа—боже упаси! На то, ведь, это и «интернационал», чтобы лизать зад господ ростовщиков!

Английская рабочая партия тотчас смекнула, что нужно защищать своих хозяев. Это она сделала в такой форме: она выкинула лозунг, что дело должно быть решено... Лигой Наций! Вы подумайте: рабочая партия, которая только-только клялась всеобщей стачкой, вместо всеобщей стачки выбирает судьей самое разбойничье учреждение буржуазии! Натурально потому, что там силен голос английского капитала.

Еще забавнее было поведение шотландских вождей «рабочей партии». Они протестовали... угадайте против кого и чего?

Они протестовали против английского капитала.

Вы скажете, читатель: но это и требовалось!

Да. Но знаете, как они протестовали?

Они заявили, что английский капитал спит, что французы все утащат одни, что пора получить и захватить что-нибудь и для лондонских банков!

Вот до какого позора докатились!

А немецкая соц.-демократия?

Она схватилась за поддержку своего правительства, голосовала за Куно, об'явила, что теперь рабочим нельзя пред'являть никаких требований своим капиталистам.

Вот вам и «интернационал»!

Гаагские надувательства лопнули, как мыльный пузырь. Чуть только в воздухе запахло порохом, мигом социал-демократия разбежалась в разные стороны и стала верной собакой своего капитала.

Этого и нужно было ожидать. Но вся эта история произвела громадное впечатление на рядовых соц.-дем. рабочих. Никогда еще распад социал-демократии не был так силен, как сейчас. А это есть устранение главного препятствия с пути революции. Раздавив меньшевиков, мы на 9/10 победим международный капитал.

Н. БУХАРИН.

ПОД КРАСНЫМИ ФЛАГАМИ РАБОЧЕЙ РЕВОЛЮЦИИ ОБ'ЕДИНИМСЯ СЕГОДНЯ С ПРОЛЕТАРИЯМИ ВСЕХ СТРАН В ЕДИНОМ ПОРЫВЕ К БОРЬБЕ.

Май и работа.

Даже в те времена, когда первое мая было праздником обывателя,—оно носило в себе черты переворота.

Обыватель, тащившийся за город с самоваром, шел туда под знаменем первой весенней зелени и цветов. Зимнее оцепенение кончалось, начиналось бурное восстание природы: гремела весна.

Но когда пролетариат решил праздновать первое мая, сделать его своим праздником, он быстро вытравил обывательскую маску и заменил ее

социальным выступлением.

В течение каких-либо десяти лет традиция мещанского мая стерлась, была убита той революционной тревогой и топотом, какие слышались в международной демонстрации 1 мая.

Пролетариат шел с угрозой этому миру, построенному на угнетении. Он сделал первое мая

учебным маневром восстания.

Пролетариат сделал первое мая днем своих основных революционных требований и обличений капиталистического мира. Он сделал свой праздник отрицанием эксплоатации.

Но в то же время это был и

праздник труда.

В международных демонстрациях чувствовалось биение пульса нового мира.

Отрицательные лозунги мая были перемешаны с положительными.

Российская революция с ее октябрем заставила выдвигать эти положительные лозунги в невиданную прежде широту.

«Поднимать производство»

идет на ряду с войной против международного капитала.

Однако, эти лозунги о поднятии производства скоро уже будут явно недостаточны.

Ведь история наложила на восставший пролетариат задачу не только голого поднятия производства, — она рано или поздно поставит более специфическую задачу. Если буржуазия создала идеологию капитала, идеологию подчинения одного класса другому, то пролетариат должен выдвинуть свою постановку

проблемы труда, как таковой.

Надо взять труд, такой как он есть, именно так, как он проявляется в производстве, и поставить задачу—открыть, изобрести способы сделать его не только бодрым, лишенным утомления, но сделать его исключительно заманчивой

лабораторией жизни.

Техника и биология с их огромным накопленным богатством должны ворваться в обыденную механику труда,—в заклепки, чеканы, резцы, пресса, в сочетания наших костных рычагов, двигающих мускулов, дать фотографию той мозаики стимулов и реакций, что несутся в нашей нервно-мозговой системе во время трудовых движений и напряжений.

И пусть свежее революционное знахарство с наивной смелостью поставит задачу—открыть новую потрясающую систему

воспитания

живой трудовой машины. Уже есть, мы носим предчувствия и первые намеки на эти открытия: тысяча глаз устремлена в этот мир, мир работы—с математическим анализом, шеренгами чувствительных аппаратов, лентами графиков, уже тысяча рабочих у станков, в кружках и лабораториях пытливо пробуют новые трудовые «установки». В перспективе необ'ятный, легендарный дом-машина, заряженный волей к открытию, уверенный в своих открытиях. Он будет, этот дом! И будет знамя нового воспитания, которое выдвигает восставший класс.

Но это не все. Надо пожелать, пожелать жгуче, неотступно, создать систему трудовой энергии.

Восставшие миллионы выше всех знамен должны взвить новое

знамя энергии.

Ведь [illegible] до сих пор (и [illegible]) [illegible]ся нами, как проклятье. У каждого из нас, кроме родной привязанности к станкам, орудиям, гулу и дыму, есть черные навязчивые думы о прожитых или теперь испытываемых болях и надсадах труда, тупой тоски и дикого зла, вызываемого работой. На наших глазах из целых отраслей производства пролетариат бежит как зачумленный.

Здесь, конечно, дело не решится борьбой с вредностями. Нас выматывает и идиотит труд как таковой, выматывает физически и нервно.

И если в социальной борьбе дело идет о больших пластах времени, а перспектива труда при всей его машинизации еще велика, то поставим же задачу открыть особые и в то же время простые

заряды энергии.

Будет ли это особое упражнение в движениях, специально рассчитанное на поднятие жизненного чувства, будет ли это особая система питания и отдыха,—так или иначе, нам надо поднять нервно-физическую расу пролетариата, создать жизненную под'емность.

И, конечно, рядом с этим встает во весь рост проблема рассчитанной работы, науки о том,—**как надо работать.** Деление 24 часов ровно на три: 8 для работы, 8 для отдыха, 8 для сна явно недостаточно и грубо для нашего времени. Дело теперь идет уже не о таком итоговом разделении отдыха от работы, а о конструкции отдыха и работы.

Единственное в мире государство, живущее под лозунгами работы, должно биться за то, чтобы поднять, возвеличить, разработать и открыть свое решение этой проблемы.

И пусть первое мая, на ряду с обычными лозунгами, чуть потревожит нас вопросом о воспитании и зарядах человеческой рабочей машины.

А. Гастев.

Мужичий май.

На полях первомайская птица
С золотыми крылами во мгле
Точит клюв, чтобы с тучей сразиться
И—запеть на весенней земле.

В красном клюве не высохли песни,
Будут в песнях качаться засев.
Огнекрылые стяги развесит
Над полями наш хижинный гнев.

Мы леса развернем на знамена,
Всплеснет стягом загон полевой.
Бей, да крепче, земные поклоны
Звону красному, ворог лихой!

Заливай и лосями и лугом
Песнь ржаную, родная земля;
Красной птице, хватающей клювом
На-лету голубые поля.

С каждым днем веселей и бесстрашней
Смотрим мы на преддверие в рай.
Вывози наши избы и пашни
Из болотин, воскресающий Май!

Трельте в рощах березовых, птахи,
Пой в степи, чернозем и руда.
На полях казематы и плахе
И помосту не встать никогда!

Петр Орешин.

От международного пролетариата.

Приветствия к 1-му мая.

Из Германии.

Поручаем тов. Тельману выразить московским рабочим нашу преданность и наше уважение российскому пролетариату и рабочим красной Москвы.

«Комитет действия» рабочих судостроительных заводов города Гамбурга. Подпись: **Е. ГОФМАН.**

Поручаем т.т. Маслову и Рут Фишер передать братские приветствия берлинских рабочих российскому пролетариату и выразить ему наше сердечнейшее спасибо за ту солидарность, которую он проявлял столь часто по отношению к нам.

«Комитет пятнадцати» от имени фабзавкомов города Берлина.
Подпись: **К. ГАРТМАН.**

Берлин, 21 апреля 1923 г.

Российским рабочим и крестьянам, товарищам-коммунистам—авангарду мировой революции.

Дорогие товарищи!

Нам, делегатам коммунистической партии Германии, выпало большое счастье—быть первого мая, в этот боевой праздник мирового пролетариата, в вашей среде. Красные знамена победоносной революции развеваются в этот день над Советской Россией; первое мая является для нас днем праздника и радости, так как вы победили буржуазию и установили свою пролетарскую диктатуру.

Но в Германии красные знамена, под которыми революционный пролетариат демонстрирует 1-го мая, являются лишь об'явлением войны буржуазии. Что вы уже сделали, нам еще предстоит совершить. Мы свято обещали вам, российские братья, употребить в этот день все наши усилия, чтобы добиться того, чтобы следующие майские праздники увидели Европу красной от Рейна до Урала, от Северного моря до Каспийского.

Да здравствует победоносный российский пролетариат и крестьянство!

Да здравствует революционный союз борющихся российского и германского пролетариата!

Генрих Брандлер (Берлин), **Пауль Бетхер** (Берлин), **З. Гергард** (Берлин), **Рут Фишер** (Берлин), **А. Маслов** (Берлин), **З. Тельман** (Гамбург).

Рабоче-крестьянской России от французского пролетариата.

В день 1 мая 1923 г., в момент, когда империалистические хищники своим тяжелым сапогом давят германский народ, когда они грабят, ни перед чем не останавливаясь, все слабые народности, создавая атмосферу войны,—международный пролетариат обращает свои взоры к рабоче-крестьянской России, в которой пролетариат свободно, в качестве хозяина страны, празднует международный праздник труда.

В день 1 мая 1923 г. в Советской России, где красное коммунистическое знамя находится в крепких мозолистых руках и развевается над великой страной, рабоче-крестьянские массы празднуют уверенно, зная, что никто не омрачит их праздника, охраняемого вооруженным отрядом международного пролетариата—великой, непобедимой, одушевленной борьбой за коммунизм, славной, героической Красной армией.

В это же время рабочие, работницы и крестьяне других стран, где господствует так-называемая демократия, где, как у нас, во Франции, существует так-называемая «демократическая республика», рабочие в день 1 мая встретят на улицах жандармов, полицейских, охранников, шпиков, которые будут наблюдать за тем, чтобы спокойствие буржуазии не было нарушено, и для этого не пожалеют пролить рабочую кровь, как это уже было много раз в истории празднования 1 мая.

Но никакие репрессии, никакие аресты коммунистов, никакие разгромы рабочих организаций, никакие издевательства над рабочим классом не в состоянии приостановить победоносного шествия коммунистической революции, установления диктатуры пролетариата и создания великого мирового союза братских советских республик.

Да здравствует 1-е мая!

Да здравствует рабочий класс Советской России и его авангард— РКП большевиков!

Да здравствует краса и гордость Советской России, вооруженный отряд международного пролетариата — рабоче-крестьянская Красная армия!.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Ж. Доро.

От английских коммунистов и революционеров Англии.

Дорогие товарищи!

Я не могу не воспользоваться случаем, чтобы приветствовать вас в великий международный праздник мирового пролетариата от имени английских рабочих.

Первомайский день в Европе все еще проходит в большей или меньшей степени под влиянием буржуазных реформистов; вместо того, чтобы выступить в этот день с революционными пролетарскими требованиями, социал-реформисты стараются лишить первомайский праздник его истинного революционного характера и превратить его в невинную масленку. Но несмотря на все их усилия, в каждом уголке Великобритании рабочие выйдут на улицы и в многочисленных манифестациях и демонстрациях придадут празднику пролетарский революционный характер и выразят свою солидарность с русским пролетариатом.

Революционные рабочие Англии, понимая действительное значение 1-го мая, пошлют свое приветствие рабочим, томящимся в тюрьмах мирового капитала; английские рабочие сделают смотр своим силам и усилят энергию для поддержки российского пролетариата, победоносно стоящего на страже всемирной социальной революции.

Как представитель английской коммунистической партии в Коминтерне, я от имени английских коммунистов и всех революционеров Англии шлю сердечное приветствие пролетариату России. Наблюдая рост международной солидарности, я выражаю свою уверенность, что все ближе становится день, когда наша воля и стремление к братству найдет свое победоносное завершение в виде Европейской Советской республики.

Да здравствует победоносный рабочий класс Советской России!

Артур Мак-Манус.

От итальянских рабочих.

Итальянские рабочие в день великого пролетарского праздника, в день 1-го мая, шлют свой горячий братский привет российским рабочим, заложившим гранитный фундамент освобождения трудящихся всего мира. Фашистское правительство, обагренное кровью сотен и тысяч рабочих, силой своих вооруженных банд вздумало запретить трудящемуся классу и этот праздник солидарности и пролетарского единства. Но ни жестокая реакция, ни террор кровожадной буржуазии не сломят сопротивления и энергии рабочего класса Италии. Подобно вам, российские братья, после роковой битвы водрузят они победное красное знамя над советской республикой рабочих и крестьян Италии.

За Центральный комитет итальянской коммунистической партии:
ДЖЕНАРИ и ГРАМШИ.
(Члены И. К. К. И.).

СОТНЯМ ТЫСЯЧ—ВОЖДЯМ И БЕЗЫМЯННЫМ РЯДОВЫМ, ПАВШИМ ЗА ДЕЛО КОММУНИЗМА В СТОЛЕТНЕЙ БОРЬБЕ С КАПИТАЛОМ,—ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ В СОЗНАНИИ ЖИВЫХ.

Мысли о партии.

III. Еще раз: воспитание молодежи и национальный вопрос.

(Истолкование резолюций XII С'езда в форме диалога).

А — комсомолец, способный и преданный молодой революционер. Добровольцем сражался в Красной армии; по части марксистского воспитания и политического опыта ему, однако, кое-что не хватает.

Б — товарищ посерьезнее.

А. Конечно, против резолюции XII с'езда по национальному вопросу возражать нельзя. Но все-таки вопрос этот был искусственно выдвинут. Для нас, коммунистов, национальный вопрос не имеет такой остроты.

Б. Как так? Вы, ведь, только что сказали, что согласны с резолюцией XII с'езда? А, между тем, главный смысл этой резолюции состоит в том, что не национальный вопрос для коммунистов, а коммунисты—для разрешения национального вопроса, как составной части более общего вопроса об устроении человека на земле. Если вы в кружке самообразования, при помощи методов марксизма, освободились от тех или других национальных предрассудков, то это, конечно, очень хорошо, и это очень большой шаг в вашем личном развитии. Задача правящей партии в этой области, однако, пошире: нужно дать возможность многомиллионным разноплеменным массам, через посредство руководимых партией государственных и иных учреждений, найти фактическое жизненное удовлетворение своим национальным интересам и потребностям, и тем самым дать им возможность освободиться от национальных антагонизмов и предрассудков — не в масштабе марксистского кружка, а в масштабе исторического опыта народов. Есть поэтому непримиримое противоречие между вашим формальным признанием резолюции и вашим заявлением, что для нас, коммунистов, национальный вопрос не имеет большого значения: этим самым вы свидетельствуете, что не признаете резолюции, т.-е., откровенно сказать, что-то по-товарищески, без намерения сказать что-либо обидное, — не понимаете ее политического смысла.

А. Вы меня не так поняли...

Б. Гм... гм...

А. Я хотел лишь сказать, что классовый вопрос имеет для нас, коммунистов, несравненно большее значение, чем национальный. Надо, следовательно, сохранять пропорции. Между тем, я опасаюсь, что национальный вопрос оказался у нас за последнее время чрезмерно выпячен в ущерб классовому.

Б. Может быть, я вас опять не так понял, но этим новым заявлением вы делаете, на мой взгляд, новую, еще большую принципиальную ошибку. Вся наша политика: в хозяйственной области, в государственном строительстве, в национальном вопросе, в дипломатической сфере есть классовая политика. Она продиктована историческими интересами пролетариата, борющегося за полное освобождение человечества от всех форм гнета. Наше отношение к национальному вопросу, принимаемые нами меры по разрешению национального вопроса представляют собою составную часть нашей классовой позиции, а не нечто побочное или противостоящее ей. Вы говорите, что верховным для нас является классовый критерий. Совершенно верно, но лишь постольку, поскольку это действительно классовый критерий, то-есть поскольку он включает в себя ответы на все основные вопросы исторического развития, в том числе и на национальный вопрос. Классовый критерий минус национальный вопрос не есть классовый критерий, а обрубок его, приближающийся неизбежно к цеховщине, к тред-юнионизму и пр.

А. Тогда, по-вашему, выходит так, что забота о разрешении национального вопроса, т.-е. о формах сожительства национальных групп и национальных меньшинств друг с другом, есть для нас такой же важный вопрос, как и сохранение власти рабочего класса или диктатуры коммунистической партии? Отсюда недалеко скатиться до полного оппортунизма, т.-е. до подчинения революционных задач интересам междунационального соглашательства.

Б. Чувствую, предчувствую, что быть мне сегодня в «уклонистах»... Но попробую все-таки, молодой мой друг, отстоять свою точку зрения. Весь, ведь, вопрос, как он пред нами ныне стоит, если его формулировать политически, означает для нас: **как, т.-е. какими мерами, какими методами действий, каким подходом удержать и укрепить власть рабочего класса на территории, где бок о бок живут многочисленные национальности,** при чем центральное великорусское ядро, игравшее ранее великодержавную роль, составляет менее половины всего населения Союза? Ведь, именно *в процессе развития пролетарской* диктатуры, ходом всего нашего государственного строительства в нашей повседневной борьбы за сохранение и упрочение рабочей власти мы в данный момент плотнее, чем когда бы то ни было, оказались придвинуты к национальному вопросу во всей его жизненной реальности, повседневной государственной, хозяйственной, культурной и бытовой конкретности. И вот, когда партия в целом начинает так ставить вопрос,— а иначе его и нельзя поставить, — вы (и не вы один, к сожалению), с наивным доктринерством заявляете: вопрос о диктатуре пролетариата важнее национального вопроса. Но, ведь, именно во имя диктатуры пролетариата мы и углубляемся сейчас практически—и еще долго будем углубляться — в национальный вопрос. Какой же смысл имеет ваше противопоставление? Так могут ставить вопрос только те, которые не понимают значения «национальных моментов в государственном и партийном строительстве». И уж, во всяком случае, за такую формулировку охотно ухватятся все шовинисты и националисты в национальном вопросе. Повернуться спиной к потребностям и интересам угнетавшихся раньше малых народов, особенно отсталых, крестьянских, есть очень простое, нимало не беспокойное дело,—особенно, если такого рода ленивое безразличие можно прикрыть общими фразами об интернационализме, о том, что диктатура коммунистической партии важнее всех и всяких национальных вопросов...

А. Как вам угодно, но такой постановкой вопроса вы, на мой взгляд, непозволительно перегибаете палку в сторону отсталых крестьянских окраин и тем самым рискуете нанести величайший ущерб пролетарским центрам, на которые опираются наша партия и Советская власть. Или я ничего не понимаю, или вы и впрямь уклоняетесь в сторону отсталых, преимущественно крестьянских, национальностей.

Б. Вот, вот, вот, мы с вами и договорились, наконец, до моего крестьянофильского уклона, и этого именно я ожидал, ибо все явления на свете, в том числе и политические ошибки, имеют свою логику... «Уклон в сторону отсталых крестьянских масс»,—а вы слышали, что по этому поводу сказал XII с'езд?

А. По какому поводу?

Б. По поводу взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством: насчет смычки.

А. Смычка? При чем тут смычка? Я целиком согласен с XII с'ездом. Смычка между пролетариатом и крестьянством—основа всего. Вопрос о смычке есть основной вопрос нашей революции. Кто против смычки, тот...

Б. Так, так. А не думаете ли вы, что диктатура рабочего класса и нашей партии для нас выше крестьянского вопроса и, стало-быть, вопроса о смычке?

А. Т.-е., как?

Б. Да, очень просто. Мы, коммунистическая партия, авангард пролетариата, не можем подчинять наших социально-революционных целей не только предрассудкам, но и интересам крестьянства, как мелкобуржуазного по своим тенденциям класса. Ведь, так, мой левый друг?

А. Но, позвольте, это софизм, это совсем другое дело и не относится к вопросу. Смычка есть основа, смычка есть фундамент. Тов. Ленин писал, что без смычки с крестьянством мы не придем к социализму; больше того, без достижения экономической и обеспечения политической смычки неизбежно опрокинется Советская власть.

Б. Вот то-то и оно-то. Поэтому—согласитесь, пожалуйста,—нелепо, политически безграмотно противопоставлять диктатуре пролетариата смычку с крестьянством. Конечно, диктатура пролетариата есть основная идея нашей программы, основной критерий нашего государственного и хозяйственного строительства. Но вся суть в том, что именно эта-то диктатура немыслима без определенных взаимоотношений с крестьянством. Если выделить смычку с крестьянством из вопроса о диктатуре пролетариата, то получится для данного исторического периода голая форма, пустопорожняя абстракция.

А. Не возражаю, но какое же это имеет отношение?..

Б. Самое прямое, самое непосредственное. В нашем советском Союзе смычка с крестьянством предполагает, разумеется, смычку не только с великорусским крестьянством. Невеликорусского крестьянства у нас больше, и оно распадается на многочисленные национальные группы. Для этих национальных групп каждый государственный, политический, хозяйственный вопрос преломляется через призму их родного языка, их национально-хозяйственных и бытовых особенностей, их обоснованного прошлым национального недоверия. Язык, речь есть самое основное, наиболее широко захватывающее, наиболее глубоко проникающее орудие смычки между человеком и человеком, а, стало-быть, между классом и классом. Если в наших условиях вопрос о пролетарской революции есть, как вы признаете, прежде всего, вопрос о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, то этот последний вопрос более чем наполовину сводится к взаимоотношению между наиболее передовым и влиятельным великорусским пролетариатом и крестьянскими массами других национальностей, нещадно угнетавшихся ранее и еще крепко помнящих все обиды. Беда ваша в том, дружище, что все ваши мнимо-радикальные, а по существу, недодуманные до конца нигилистические аргументы бьют не только по национальному вопросу, но и по основному вопросу о смычке между рабочим и мужиком.

А. Но, позвольте, были же моменты, когда наши войска входили в Грузию, изгоняя оттуда империалистских агентов-меньшевиков без предварительного опроса населения, стало-быть, с явным нарушением принципа самоопределения. И был момент, когда наши войска шли к Варшаве...

Б. Конечно, эти моменты были, я их очень твердо помню, и ни мало от них не отрекаюсь. Но были также—не моменты, а целый период, когда мы у крестьян отбирали все излишки, а иногда и необходимое, при помощи вооруженной силы, не останавливаясь перед самыми крайними средствами.

А. Что вы хотите этим сказать?

Б. То самое, что сказал. Революция не только отбирала с оружием в руках излишки у крестьян, но и вводила военный режим на фабриках и заводах. Если бы мы этого в известный, наиболее острый и тяжкий период не сделали, мы бы погибли. Но если бы мы эти меры захотели применять в условиях, когда они не вызываются железной, неотвратимой необходимостью, мы погибли бы еще вернее. Это относится, разумеется, и к нашей политике в национальном вопросе. Революционное самосохранение требовало в известный момент удара на Тифлис и похода на Варшаву. Мы были бы жалкими трусами и изменниками революции (которая включает в себя и крестьянский вопрос и национальный вопрос), если бы остановились перед пустопорожним фетишем национального «принципа», ибо совершенно, очевидно, что никакого реального национального самоопределения в Грузии при меньшевиках не было: там неограниченно господствовал англо-французский империализм, постепенно подчинявший себе Кавказ и угрожавший нам с юга. В национальном вопросе, как и во всех других, дело для нас не в юридических абстракциях, а в реальных интересах и отношениях. Наше военное вторжение в Закавказье может быть оправдано и оправдывается в глазах трудящихся постольку, поскольку оно нанесло удар империализму и создало условия действительного, реального самоопределения кавказских национальностей. Если б по нашей вине народные массы Закавказья оценили наше военное вмешательство, как захват, то тем самым оно превратилось бы в величайшее преступление—не против отвлеченного национального «принципа», а против интересов революции. Здесь полная аналогия с нашей крестьянской политикой. Разверстка была очень жестока. Но крестьянство оправдывает ее, хотя бы задним числом постольку, поскольку убеждается, что как только условия позволят, Советская власть переходит к своей основной задаче: всемерному облегчению жизни трудящихся, в том числе и крестьян.

А. Но все-таки вы не можете же отрицать, что классовый принцип для нас выше принципа национального самоопределения? Ведь это же азбука.

Б. Царство отвлеченных «принципов» всегда является, милый мой друг, последним убежищем для тех, кто запутался на земле. Я уже говорил вам, что классовый принцип, если его понимать не идеалистически, а по-марксистски, не исключает, а наоборот об'емлет национальное самоопределение. Но это последнее мы понимаем опять-таки не как сверхисторический принцип (по образцу кантовского категорического императива), а как совокупность реальных, материальных жизненных условий, дающих возможность массам угнетенных национальностей расправлять спину, подниматься вверх, учиться развиваться, приобщаться к мировой культуре. Для нас, как для марксистов, должно быть бесспорным, что только последовательное, т.-е. революционное проведение классового «принципа» может обеспечить максимальное осуществление «принципа» национального самоопределения.

А. Но вам самому не приходилось разве говорить в об'яснение нашей закавказской интервенции, что революционная оборона стоит для нас выше национального принципа?

Б. Вероятно, приходилось, даже наверное. Но в каких условиях и в каком смысле? В борьбе с империалистами и меньшевиками, которые национальное самоопределение превращают в метафизический абсолют,—постольку, поскольку он направляется против революции (сами они, конечно, топчут национальное самоопределение ногами). Мы отвечали горе-героям II Интернационала, что интересы обороны революции для нас выше юридических фетишей; реальные же интересы угнетенных и слабых национальностей нам ближе, чем кому бы то ни было.

А. Но содержание красных войск в Закавказье, в Туркестане, на Украине?.. Разве это не есть нарушение национального самоопределения? Разве это не противоречие? И разве оно не об'ясняется тем, что революция для нас выше национального вопроса?

Б. Когда туземные трудящиеся массы понимают (и когда мы всеми силами облегчаем им такое понимание), что эти войска находятся на их территории только для того, чтобы обеспечить их неприкосновенность от империализма, то тут противоречия нет. Когда эти войска не допускают никакого оскорбления национальных чувств туземных масс, наоборот, проявляют чисто братское внимание к ним,—то тут противоречия нет. Наконец, когда великорусский пролетариат делает все, что может, для того, чтобы помочь более отсталым национальным элементам Союза принять сознательное и самостоятельное участие в строительстве Красной армии,— дабы они могли защищать себя прежде всего собственными силами, — то тем самым должна исчезнуть и тень противоречия между нашей национальной программой и нашей практикой. Все эти вопросы разрешаются в зависимости не только ведь от нашей доброй воли; но нужно, чтоб мы проявили максимум доброй воли для их действительного разрешения по-пролетарски... Вспоминаю, что я читал года два тому назад доклады одного бывшего генерала, состоявшего на службе Советской власти, о том, какие грузины ужасающие шовинисты, как мало они понимают московский интернационализм и сколь много нужно красных полков для противодействия грузинскому, азербейджанскому и всякому иному закавказскому национализму. Совершенно очевидно, что старое насильническое великодержавничество только чуть-чуть маскировалось у этого генерала новой терминологией. И незачем греха таить: этот генерал не исключение. В советском аппарате, в том числе и в военном, такие тенденции сильны до последней степени—и не только у бывших генералов. И если бы они взяли верх, то противоречие между нашей программой и политикой неизбежно привело бы к катастрофе. Потому-то мы и поставили ребром национальный вопрос, чтобы *напряжением всех сил партии* устранить такую опасность.

Допустим. Но чем же вы все-таки об'ясняете, что те самые товарищи, которые вполне прониклись значением смычки с крестьянством, в то же время по национальному вопросу занимают, как и я, гораздо более сдержанную позицию, признавая этот вопрос раздутым и чреватым опасностью перегибания палки в сторону отсталых окраин?

Б. Чем я об'ясняю такое противоречие? Логически оно об'ясняется тем, что не все люди вообще сводят концы с концами. Но логического об'яснения для нас недостаточно. Политическое же об'яснение состоит в том, что руководящую роль у нас в партии играет (и в ближайшую эпоху не может не играть) великорусское ядро, которое на опыте этих пяти лет вполне прочувствовало и продумало вопрос о взаимоотношениях великорусского пролетариата и великорусского крестьянства. Методом простой аналогии мы эти отношения распространяем на весь наш советский Союз, забывая, или недостаточно учитывая, что на периферии живут другие национальные группы с другой историей, с другим уровнем развития и, главное, с накопленными обидами. Великорусское ядро партии в массе своей еще недостаточно прониклось национальной стороной вопроса о смычке, а тем более национальным вопросом во всем его об'еме. Отсюда-то и проистекают противоречия, о которых вы говорите,—иногда наивные, иногда нелепые, иногда вопиющие. И вот почему в решениях XII с'езда по национальному вопросу нет преувеличения. Наоборот, они отвечают глубочайшей жизненной необходимости. И нам придется их не только применять, но и дальше развивать.

А. Если коммунисты великорусского центра ведут правильную политику в Великороссии, то ведь в других частях нашего Союза имеются свои коммунисты, которые ведут ту же работу в другой национальной обстановке. Здесь только естественное и неизбежное разделение труда. При этом великорусские коммунисты должны и будут бороться с великодержавным шовинизмом, а коммунисты других национальностей — со своим местным национализмом, направленным, главным образом, против русских.

Б. В ваших словах есть только часть правды, а часть правды ведет иногда к совершенно ложным выводам. Партия наша вовсе не есть федерация национальных коммунистических групп с разделением труда по национальному признаку. Такая перестройка партии была бы в высокой степени опасна.

А. Я ее вовсе и не предлагаю...

Б. Конечно, не предлагаете. Но развитие вашей мысли может повести к такому выводу. Вы настаиваете на том, что коммунисты-великороссы должны бороться с великодержавным национализмом, украинские коммунисты—с украинским национализмом. Это напоминает формулу спартаковцев в начале войны: «главный враг—в собственной стране». Но там дело шло о борьбе пролетарского авангарда против своей империалистской буржуазии, своего милитаристского государства. Там этот лозунг имел глубокое *революционное содержание*. Конечно, немецкие революционеры должны были бороться с гогенцоллернским империализмом, а не обличать французский милитаризм и пр. Было бы, однако, полным искажением перспектив переносить этот принцип на составные части советского союзного государства, ибо у нас армия одна, дипломатия одна и, что важнее всего, одна централизованная партия. Совершенно правильно, что бороться против грузинского национализма могут лучше всего коммунисты-грузины. Но это вопрос такта, а не принципа. Основа же дела состоит в том, чтобы ясно понимать исторические корни великодержавного наступательного национализма великороссов и оборонительного национализма малых народов. Нужно уяснить себе реальные пропорции между этими историческими факторами, и это уяснение должно быть одинаковым в голове и у великоросса, и у грузина, и у украинца, ибо самые пропорции эти зависят не от суб'ективного местного или национального подхода, а отвечают—должны отвечать—действительному соотношению исторических сил. Азербейджанский коммунист, работающий в Баку или в мусульманской деревне, великорусский коммунист, работающий в Иваново-Вознесенске, должны иметь одинаковую концепцию в национальном вопросе.

И эта одинаковая концепция должна состоять в неодинаковом отношении к великорусскому и мусульманскому национализму: по отношению к первому—беспощадная борьба, суровый отпор, особенно во всех тех случаях, когда он проявляется административно-правительственно; по отношению ко второму—терпеливая, внимательная, кропотливая воспитательная работа. Если коммунист-националист будет у себя на месте закрывать глаза на национальный вопрос в его полном об'еме и станет бороться против национализма (или нередко против того, что ему кажется национализмом) сокращенными и упрощенными методами, нетерпеливым отрицанием, травлей, клеймением и пр., то он может быть соберет вокруг себя активные, революционные, суб'ективно преданные интернационализму «левые» молодые элементы, но никогда не даст нам прочной и серьезной смычки с туземной крестьянской массой.

А. Но как раз «левые» настаивают в окраинных республиках на более революционном, более энергичном разрешении аграрного вопроса. А ведь это же главный мост к нашему крестьянству?

Б. Бесспорно, аграрный вопрос, прежде всего, в смысле ликвидации всяких остатков феодальных отношений, должен быть разрешен везде и всюду. Имея сейчас уже устойчивое союзное государство, мы это разрешение земельного вопроса можем проводить со всей необходимой решительностью, конечно; разрешение земельного вопроса есть капитальнейшая задача революции... Но ликвидация помещичьего землевладения есть единовременный акт. А то, что мы называем национальным вопросом, есть очень длительный процесс. После земельной революции национальный вопрос не исчезает. Наоборот, он тогда только и выдвигается на передний план. И за всякие нехватки, недостатки, несправедливости, непонимание, грубость по отношению к туземным массам ответственность—и не случайно—будет в их головах связываться с Москвой. Нужно поэтому, чтобы Москва, как средоточие нашего государственного Союза, была неизменным инициатором и двигателем активной политики, насквозь пропитанной братским вниманием ко всем национальностям, входящим в состав советского Союза. Говорить по этому поводу о преувеличениях, значит, воистине ничего не понимать.

А. В том, что вы говорите, много верного, но...

Б. Знаете что? Перечитайте-ка после нашей беседы резолюцию XII с'езда. А потом при случае, может быть, поговорим еще раз.

Л. ТРОЦКИЙ.

30 апреля 1923 г.

Первомай.

Здравствуй, кудрявый май!
Землю весной венчай,
Радость венчай борьбой,
Юность мятежная, пой!

Солнце, цветами вей,
Колос Коммуны, зрей,
Зрей наших дум посев—
Честный рабочий сев!

Был беспощаден враг,
Бился в овраге флаг,
Песен не смели петь,
Свистом врезалась плеть...

Шествуй, свободный май!
Крепни, рабочий край,
В небе, пропеллер, вой,
Пой толп прибой!

Радио, радость вей!
Знамя родное, рдей,
В сердце рабочих стран
Вей, борьбы барабан!

Здравствуй, веселый май!
Землю весной венчай,
Радость венчай борьбой,
Юность мятежная, пой!

Владимир Кириллов.

Первое мая в Японии.

Первые попытки японского пролетариата праздновать 1-е мая относятся еще к 1898 г. Но действительно массовый характер празднества начинают приобретать только с 1920 г. В этом году в демонстрации в Токио участвовало около 10.000 рабочих, были произнесены революционные речи и вынесены резолюции с требованием отмены закона об «охране порядка», вспомоществования безработным и установления минимума заработной платы.

В 1921 г. празднования 1-го мая состоялись в Токио, Осака, Кобе, Асио и др. городах. Полиция не решалась окончательно запретить демонстрации. Было только запрещено носить красные знамена, петь революционные песни и ходить по главным улицам. Но демонстранты не подчинились этим требованиям, и в ряде городов дело дошло до стычек с полицией и арестов. Среди арестованных в Токио оказалось несколько женщин и слепой русский поэт Ерошенко, весьма популярный среди японского радикального студенчества. Среди первомайских требований этого года следует отметить требования коллективных договоров, восьмичасового рабочего дня и контроля над производством.

Еще более широкий характер принимает празднование 1-го мая в 1922 г. В этом году полиция Токио устроила такую провокацию. Она заставила процессию пройти через один узенький переулок и там арестовала одного за другим много рабочих вождей. Переулок был нарочно заставлен трамвайными вагонами, чтобы толпа не могла броситься на помощь арестованным товарищам. Несмотря на это, демонстрация прошла успешно. В ней приняло участие 24 профсоюза и было роздано 30.000 прокламаций. Нужно отметить, что в этом году 1-ое мая выпало в будень, и многие рабочие бросили работы на фабриках и заводах. Число арестованных в Токио достигло 126 человек, среди них 9 корейцев, а также Магара Сакаи, дочь известного вождя рабочего движения.

Не менее импозантно прошел праздник в Осаке. Здесь число демонстрантов достигло 15.000 чел. Лозунг «за признание советского правительства» уже занимает центральное место среди прочих требований. Грандиозный митинг в парке закончился дружными возгласами всей толпы: «Да здравствует Советская Россия!». Когда дело приняло такой оборот, *полиция разогнала митинг. Демонстрация* этого года в общем отличается своим интернационально-революционным характером. Так, например, в ней принимали живое участие корейские рабочие; ораторы требовали эвакуации Сибири и освещали положение под международным углом зрения.

Имеются все основания предполагать, что в нынешнем году празднование 1-го мая пройдет еще более успешно. На последнем конгрессе всеобщей федерации труда в октябре 1922 г. в Осаке была принята резолюция об общей забастовке в день 1-го мая. Следует, конечно, ожидать репрессий со стороны властей, но это не остановит японских рабочих. После их победы над правительством, выразившейся в том, что последнее оказалось вынужденным взять обратно законопроект о борьбе с «антиобщественными элементами», японские рабочие без сомнения устроят импозантную демонстрацию солидарности с рабочими всего мира.

Сен Катаяма.

Москва, 29 апреля 1923 г.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ НАЧАЛИ ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ РАБОЧИХ ЕВРОПЫ. ЕГО ЗАВЕРШАТ СОТНИ МИЛЛИОНОВ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС НАРОДОВ ВОСТОКА.

С него началось.

(Рассказ).

— Да как тебе сказать. Оно, правду сказать, смолоду-то изумпанистый парень был. Сам посуди, отец сам-семь; тоже столяр был; спился, с чахотки и помер. За ним—мать, не дождалась тоже. Остались мы на улице, пятеро. Сам понимаешь. Ну, то да се. И ручки дверные отвинчивал, и голубей воровал, было. Сестренок с маленьким братишкой—кових разобрали, коих в деревню отослали. А меня дядя к столяру знакомому отвел. Столяр был ничего, хороший человек. Киянкой ли, рейкой, бывалыча, сутюжит,—небо с овчинку. А раз фуганком по голове ка-ак с'ездит, два часа лежал, как мертвый. Баба его воет: убил! А он: пущай фугует, сукин сын, как следует, а то щель, пролезть можно. Месяца три памяти совсем не было, отбил. За то столяром вышел, не в похвальбу сказать. Как на завод потом пришел, поставили в размашку пилить, потом двери большие офуговать дали, потом лаком крыть, полировать; ухватливов: золотые, говорят, руки.

На заводе зарабатывал хорошо, сам посуди: и оделся, и обулся, и цепочку при часах купил, а потом и женился. Конечно, сам знаешь, семейный, семья, девочка родилась. А тут какое вышло: выкинули красный флаг. Аккурат первое мая. Как сказать,—мое дело сторона. С вечеру то листики разбросали, дескать—бастовать. Бастуй, кому надобно, а я на работу пошел. Ну, ребята мне по шее, матюкаются. Все высыпали во двор; ворота заперли, оратор откуда ни возьмись; подняли на плечи, и ну начинать. Все аж шеи вытянули. Верно говорит, все правильно, а только—мое дело сторона, сам понимаешь, семейство. А тут полиция навалилась. Высадили ворота, а там, и казаки на конях. Пошла писать. Лупили, кого как попало. Ко мне подскочили, я об'ясняю: так и так, сам понимаешь, даже супротивник, не желаю бастовать. Как они начали лупить плетьми, рубашка то в клочья. Да что вы, кричу, ай ополоумели, я говорю, ни сном, ни духом, сам понимаешь, семейство. А сзади казак наскочил, ка-ак лупанет, так я и повалился. Аж в больнице очухался, на правое ухо оглох, и зараз плохо слышу, а уж сколько прошло. Должно, в ремень вшил свинчатку, и оглушило. Иным и глаза выбивало.

Запеклось у меня в середке. Оно, конечно, сам виноват, не ходи. А, понимаешь, запеклось. Подвернись под руку что-нибудь, дрался бы с кем, как звери.

Ну, хорошо. Работы нету. Которые попали в больницу, тех первых рассчитали,—стало-быть, зачинщики. Ходил, ходил, нету. Уехал в провинцию, понимаешь, семейство-то оставил. Ну, хорошо. Пожил, помотался—только что на себя выработаешь, детям и послать нечего. Выпивать стал. Сам даже попугался: подохнут с голоду. Вернулся. На железной дороге мешки таскал, ночным сторожем ходил, наконец, опять попал на свое, в мебельную. Жали нас здорово—штрафы, вычеты, недоплаты, а боишься; так и ходишь, как в хомуте, не отдыхаешься. Хозяин—крокодил, туго приходилось, концы с концами не своди, а рад, хоть с семейством, а то один-то в провинции спился б, пропал, ей-бо, спился бы.

Ну, хорошо. Жена поступила на трамвай подметальщицей. Тут, понимаешь, легче стало, две получки: кое-что из одежи справили, обулись. Пришла весна. Опять, сам знаешь, по заводам, по фабрикам гомон пошел. Про забастовку не говорили,—май как раз на воскресенье пришелся, а сбивали за город собираться. Из нашей фабрики, которые пошли, а то много не пошло: «не нюхали, говорят, казацких нагаек». А которые и пошли, особенно молодежь. Я, сказать правду, не пошел. Как вспомню, что от них глухой стал, так закипит внутре, а вспомню про детей—не подымаются ноги, что хошь. А тут баба на своих была: «куды мы денемся, как тебя рассчитают. Вишь, я не сегодня, завтра опростаюсь, с младенцем куды подашься». Остался, не пошел. Утром приходят на работу ребята, рассказывают, веселые такие; в лесу собирались, ораторы были не студенты, из рабочих. Казаки налетели, кто по кустам, кто в овраг, разбежались, а все-таки постояли.

Да как те сказать, сам понимаешь. Ну, а работа своим чередом. Придешь, еле ноги приволокешь, а дома нехватка, ребятишки ревут, тут, брат, про все забудешь, не до маевок. А тут баба родила, а на третий день ей на работу, а то расчет. Она пошла, да свалилась, полтора месяца пролежала, все с себя наскрозь проели. Конечно, рассчитали ее, а она на век калекой осталась—вот погляди на нее, всю скрючило, старуха, осьмдесят годов, а ей в тридцати пяти нету.

Да-а, тут хлебнули горя, ой хлебнули. И сказать тебе—вольный я человек стал; все одно, хуже не будет. Собрание где—пруся туда, сходка—я там, стачку затевают—я беспременно, маевка—без меня уж не обойдется. Гоняли меня с фабрики на фабрику, из мастерской в мастерскую—начхать. Сам понимаешь.

Достукались и до революции. Радости ни конца, ни краю; неужто всем горям нашим конец? Ах ты, мать сторица! Народу черпеет по улицам—тьма, а по ним все красные флаги, знамена все красные, красные. Ну, тут, братец мой, негаданно стали хозяева вахинать. Как же так. А революция зачем была? Верно, не доделали. Ну, взялись опять, взялись, доделали. Ан, вместо французской булки, нужда пришла, голод, холод, разутые, раздетые. Жена все скрипит: вот, мол, твои советы, прежде, мол, при хозяевах, лучше было. А я ей: погоди, больше ждали, надо потерпеть, добьемся.

Стал подходить к Туле Деникин. Зарадовались буржуи, как наново родились. Жена уж замолчала, только на детишков все: шишишишто. Все боятся, не громко ли кричат. Ну, вот тогда и двинулась рабочая сила, как дыбом поднялась. Не дадимся, мол. За горло—так за горло, а смерть—так смерть. Ну, и я с другими на фронт. И вышло, что наше рабочее горло крепче генеральского. Ну, оно, конечно, и нам попало. У кого дырка в ноге, у кого в животе, а кто в земле спать остался. Вернулся назад в Москву, и опять за станок. Много, понимаешь, горя хлебнули, ну, да с общего ковша пили, оно и легче. А потом перетерпелись, и легче стало. Вот живем, ничего себе. И поумней стали; другими глазами на свет глядишь, а это не худо.

А все началось у меня с первого мая, да и у меня ли одного—спроси-ка. И праздную, я, брат, этот день свято, сам понимаешь, прямо со слезой. Выйдешь со своими, увидишь красные знамена—все они пошли, все меньше, да меньше, а куда не повернись,—везде краснеются пятнашками, и внутре горячим заиграет. Первый май, рабочий праздник—это верно. Нет праздника более для рабочих, как первый май.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

1-ое мая в Москве.

День веселый, день хороший,
Праздник жизни и труда;
Солнце хлопает в ладоши
Нашим спаянным рядам.

Воробьями скачут дети
Из больших и малых школ;
На плечах десятилетий
Этот праздник к нам пришел.

Что торжественней и проще:
После работы и борьбы

Музыка курчавит площади—
От гармоники до трубы.

Это—прошлому поминки,
Но не плачь, а смех везде,—
Ведь на памятной Ходынке
Нет раздавленных людей.

И спина—без прежней ноши,
Прежним ранам нет следа,—
Солнце хлопает в ладоши
Нашим спаянным рядам.

В. Александровский.

Накануне первого мая за красным рубежом.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ БЕРЛИНСКИХ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 28 апреля. (Роста). По соглашению с комиссией берлинских профсоюзов, все пролетарские партии передали всю организацию празднования в этом году 1 мая вышеозначенной комиссии; таким образом, отдельных выступлений социал-демократов и коммунистов не будет.

Манифестация состоится в Люстгартене и в Зоологическом саду в западной части Берлина. Повидимому, в этот день никаких работ производиться не будет. В результате довольно длинных переговоров, комиссия профсоюзов согласилась с требованием коммунистов, чтобы первое мая *в этом году праздновалось рабочими с красными флагами*, а не с флагами национальных республиканских цветов.

СОГЛАШАТЕЛИ ЮГО-СЛАВИИ СРЫВАЮТ ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

ВЕНА, 28 апреля. (Роста). По инициативе югославского союза рабочих графического производства состоялась в Загребе общая конференция ЦК революционных профсоюзов, ЦК об'единения амстердамских профсоюзов, социал-демократической и независимой рабочих партий с целью совместной организации первомайского празднования.

Представители революционных профсоюзов и независимой рабочей партии, а также союза рабочих графического производства, высказались за необходимость общего выступления 1 мая, представители же амстердамского 2 и 2½ Интернационалов заявили, что предварительным условием совместного выступления 1 мая *должно явиться восстановление* организационного единства не только профсоюзных, но и политических организаций.

Конференция окончилась безрезультатно, и празднование 1 мая будет организовано каждой группой обособленно.

ФИНСКИЕ ФАШИСТЫ ЗА РАБОТОЙ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 28 апреля (Роста). Нюландский губернатор опубликовал циркуляр, запрещающий употребление в шествиях и на вечерах красных флагов.

По сообщению газет, в Гельсингфорсе и в провинции снова арестован ряд деятелей социалистической рабочей партии.

ПРАЗДНОВАНИЕ 1 МАЯ В САКСОНИИ. НАГЛОСТЬ БАВАРСКОЙ РЕАКЦИИ.

БЕРЛИН, 29 апреля. В Саксонии правительство официально распорядилось праздновать 1-е мая. По распоряжению властей, все правительственные здания и школы будут украшены флагами.

Баварское правительство запретило празднование 1-го мая, ссылаясь на то, что «коммунисты вооружаются». Даже «Форвертс» называет заявление баварского правительства «насмешкой», так как в Баварии вооружены также национал-социалисты. Все признаки указывают на то, что Хитлер и его сторонники считают настоящий момент удобным для осуществления своих планов. Национал-социалисты усиленно упражняются в военном строе, и правительство не только смотрит на это сквозь пальцы, но даже поощряет национал-социалистов. Коммунистический депутат прусского ландтага Эберлейн рисует в «Роте Фане» картину настоящего положения в Баварии. «Сторонники Хитлера,—пишет Эберлейн,— переходят от слов к делу. Рабочие возмущены и твердо намерены оказывать вооруженное сопротивление выступлению национал-социалистов. В Баварии готовится кровавая бойня. Неизвестно, когда произойдет столкновение,—через две недели или через два месяца но что оно будет, это несомненно». (РОСТА).

Арест русской делегации на франкфуртской конференции.

БЕРЛИН, 29 апреля. (Роста). Нами получена следующая телеграмма от члена российской делегации на франкфуртской конференции тов. Чиркова:

«Российская делегация на франкфуртской конференции в целях установления единого рабочего фронта и борьбы с опасностью войны, а также в целях осуществления совместного выступления всех рабочих в день 1 мая в составе Юзефовича, Козелева и Чиркова, не добившись от амстердамцев содействия в деле получения права на в'езд в Голландию, 26 апреля отправилась все же в Голландию для переговоров с амстердамским Интернационалом. При переходе через границу 27 апреля в Пфальце Юзефович и Козелев были арестованы голландскими жандармами, при чем подверглись обыску и грубому обращению, а затем были посажены в одиночные карцеры, а спустя 14 часов высланы обратно в Германию в сопровождении конвоя. Я случайно избегнул ареста. В Ахене нас встретила армия бельгийских, французских, немецких и английских шпиков. Фиммену и Удегесту сообщено об аресте делегации и о невозможности прибытия в Амстердам для переговоров».

Правительственный кризис в Саксонии.

С.-д. предпочитают общегерманскую коалицию с буржуазией.

БЕРЛИН, 29 апреля. (Роста). Назревающий в Саксонии правительственный кризис вызван тем, что социал-демократы саботируют создание организаций пролетарской самообороны и отказываются работать совместно с коммунистами в деле образования этих организаций. Социал-демократы соглашаются только на совместную работу руководящих инстанций этих организаций. Кроме того, социал-демократы требуют, чтобы в организации могли вступать лишь члены коммунистической и социал-демократической партий, состоящие в партии не менее 2 лет, коммунисты, напротив, настаивают на допущении в организации не только членов коммунистической и социал-демокр. партий, но также анархистов, синдикалистов и всех вообще рабочих, состоящих не меньше года в профсоюзе. Коммунисты настаивают далее на том, чтобы в организации допускались лица в возрасте 17 лет. Социал-демократы требуют недопущения в организации лиц моложе 23 лет. Коммунисты требуют создания руководящих инстанций на паритетных началах. Социал-демократы хотят основывать организации по округам, коммунисты—по заводам.

Соглашение достигнуто лишь по вопросу о возрасте лиц, вступающих в организации—[illegible] лиц не моложе 20 лет. Кроме того, взамен совместной работы, от которой они отказываются, социал-демократы предлагают вести пропаганду за образование пролетарских организаций. Правое крыло саксонской социал-демократической партии саботирует не только идею соглашения между коммунистами и социал-демократами, но и постановления саксонской социал-демократической конференции.

В виду безуспешности переговоров, коммунисты выпустили воззвание, в котором, между прочим, говорится: «Мы обращаемся к социал-демократическим рабочим с призывом оказать давление на руководящие инстанции, чтобы заставить их не нарушать соглашения между коммунистами и социал-демократами».

Назначенная конференцией саксонской социал-демократической партии «комиссия семи», настроенная более радикально, чем лидеры саксонских социал-демократов, ведет с коммунистами переговоры о создавшемся положении.

Основная причина кризиса заключается в стремлении социал-демократов создать большую обще-имперскую коалицию, образованию которой помешало бы соглашение с коммунистами в Саксонии. Слабость левой оппозиции саксонской социал-демократической партии и пассивность социал-демократических масс в значительной степени облегчают деятельность правых социал-демократов в этом направлении.

Разброд в правящих кругах Англии

Умеренные консерваторы подкапываются под кабинет.—Выдвигаются кандидатуры Чемберлена и Болдуина.

ЛОНДОН, 28 апреля. (Роста). Как сообщает корреспондент осведомленной канадской газеты «Глоб Торонто», отпуск Бонар-Лоу, вызванный болезнью горла, стоит, между прочим, также в связи с широкой кампанией национальных консерваторов, которая в правительственных сферах именуется «заговором». Передают, что сам Бонар-Лоу уезжает в отпуск крайне неохотно, лишь в результате усердных настояний его друзей, так как боится, что от'езд его явится слишком благодарным материалом для агитации его противников.

В «заговоре» этом, первым проявлением которого явился ряд статей, напечатанных неделю тому назад в воскресных газетах: «Обсервер», «Ньюс оф Уорльд» и др., по словам корреспондента «Глоб Торонто», участвуют: лорд Беркенхед, лорд Ротермир, нынешний владелец «Дейли Мейль» и других органов бывшей прессы Нортклифа, лорд Биверброк—собственник «Дейли Экспресс», а также ряд других видных деятелей новых группировок консервативного лагеря. *Главная цель этой кампании—добиться назначения премьером Остина Чемберлена*, хотя сам Чемберлен, по словам корреспондента, в «заговоре» не участвует. Вместе с Чемберленом, в кабинет должны войти и другие консервативные члены кабинета Ллойд-Джорджа, а, *может быть, и сам Ллойд-Джордж*. Один из участников этого «заговора», однако, «проболтался», следствием чего и явилась временная заминка в начавшейся неделю тому назад кампании.

В настоящее время, поскольку отставка Бонар-Лоу считается неизбежной, вопрос сводится к борьбе между двумя претендентами на портфель премьера—Стэнли Болдуином, нынешним канцлером казначейства, и Чемберленом. Так называемые «твердолобые» (крайние консерваторы) никакой ценой не хотят видеть Чемберлена на посту премьера, что же касается сторонников Чемберлена, то они с теми же чувствами относятся к Болдуину, однако, возможность их примирения с кандидатурой Болдуина представляется компетентным наблюдателям более вероятной, чем обратный исход, т.-е. согласие правых на Чемберлена. Здесь следует еще принять во внимание, что Болдуин завоевал симпатии многих не только консерваторов, но и либералов, искусно составленным бюджетом, в связи с чем на него начинают рассчитывать, как на оплот буржуазии в борьбе с рабочей партией. Помимо того, усиление влияния более правых группировок сказывается также в недавнем избрании на пост председателя Карльтон-Клуба (главного штаба английских консерваторов) одного из самых популярных правых лидеров—Иойнсона-Хикса.

ПРОЖЕКТОР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

под редакцией Н. Бухарина и А. Воронского.

№ 6 ВЫШЕЛ № 6

СОДЕРЖАНИЕ:

Иван Вольнов. Дети нужды—записки (окончание).
Мих. Зощенко. Рассказ про попа—рассказ.
Рич. Фонс. Оружие и люди—рассказ.
Ефим Зозуля. Похороны—рассказ. Иллюстрации Бориса Ефимова.
Г. Семенов. Воспоминания бывш. эсера.
Стихи: П. Орешина, Демьяна Бедного.
РИСУНКИ ДЕНИ: Сторожа капитала (Пилсудский, Муссолини, Эберт, Гардинг). К золоту, Карл Радек.
ШАХМАТЫ. ЗАПАД. ОТОВСЮДУ.

В ТЕКСТЕ 70 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОТОГРАФИЙ:
XII С'ЕЗД Р. К. П. Момент открытия. Кулуары. Речи ораторов. Общежитие. У входа на с'езд. Аудитория. Беспартийные. Отдельные группы. Расстрел в Эссене. Предшествовавшее расстрелу. В мертвецкой. Место расстрела. Аресты. Похороны. Народные богатства. Дворцы в «Архангельском». Внутри республики. Борьба с самогоном. Торговля льном. Художеств. выставка «Красная армия». Превращение церкви в клуб. В тисках французских ростовщиков. Венгерская реакция. Отовсюду. Немецкие фашисты. Ликвидация русского кафедрального собора в Варшаве. Похороны Сары Бернар. Брантинг. Исмет-паша. Старое и новое болгарское правительство. Запад. Фабричный способ постройки домов. Чем занимаются американцы. Фиксирование человеческого голоса. Новый вид рекламы.
К награждению Демьяна Бедного орденом Красного Знамени.

Цена отдельного номера 10 руб.

Подписная плата на май .... 20 руб.

Подписчики „ПРАВДЫ“ получают 20% скидки.

Подписка принимается в Главной конторе „ПРАВДЫ“ ТВЕРСКАЯ, 38.

Издание газеты „ПРАВДА“.

Рурский узел

ВЗРЫВЫ, СТЫЧКИ, РЕПРЕССИИ...

БЕРЛИН, 28 апреля. (Роста). На милитаризованной железнодорожной линии у Гаттингена взорвано 2 моста. Виновники взрыва не обнаружены. Вблизи Везеля тяжело ранены ружейными выстрелами *два бельгийских солдата*. Один из них скончался. Оккупационные власти арестовали в связи с этим двух крупных германских чиновников и об'явили осадное положение во всем округе. Рейнская комиссия постановила разрешать сообщение между оккупированной и неоккупированной областями только тем, у кого на билетах имеются союзнические визы.

В Кайзерслаутерне французские власти приговорили коммуниста Мюллера к трем годам тюремного заключения за антимилитаристскую пропаганду.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЖИГАНИЯ КОКСА.

БЕРЛИН, 29 апреля. (Роста). Газеты официально сообщают о прекращении деятельности всех почти печей для обжигания кокса в Рурской области до тех пор, пока не прекратится хозяйничанье французов и бельгийцев на складах кокса.

О музыке и прочем.

В газетах уже подводят итоги театрального сезона. Хочу и я написать кое-что о музыке. Истекшим сезоном я очень огорчен. В Большом театре я не слышал той музыки, которую люблю больше всего на свете. Мне скажут о постановках Лосевтрина, о концертах Оскара Фрида. Ах, все это—не то, не то...

Все это меня оставляет холодным, спокойным, скользит мимо, смешивается с другими впечатлениями, забывается. Хороша, конечно, девятая симфония, но чем плоха четвертая симфония Бетховена, и, наоборот...

Нет, есть одна-единственная симфония, которую не забыть, не сменять, не сравнить с другими нельзя. Кто пережил ее очарование, кого она потрясла хоть раз, тот навсегда останется в ее власти.

Бываю в Б. театре, слушаю музыку, смотрю на сцену, смотрю в красно-золотой пышный зал, и где-то внутри поет: не то, не то...

Не буду вас томить—скажу, прямо, о чем я думаю и тоскую...

Бывали ли вы на всероссийских с'ездах советов, читатель? Если бывали, я не скажу вам ни одного нового слова—вы все пережили сами. Если не бывали, доверьтесь мне, дайте руку и я поведу вас за собой...

С'езд Советов—величайшая из симфоний, какие знал мир. Автор симфонии—150.000.000 населения великой страны. Исполнители—тысячи отборнейших сынов этого народа. Солисты—редкие в мировой истории таланты.

Каждая симфония отлична от другой. Кто слышал симфонию № 2—26 октября 1917 года в Смольном? К моему великому огорчению я сам не мог присутствовать на этом незабываемом и неповторимом зрелище. Декрет о мире, декрет о земле, об отмене внешних долгов—достаточно трех этих аккордов, чтобы потрясти человечество до глубины сердец и расколоть его на два лагеря—друзей и врагов Советской России.

Симфония № 3—январь 1918 г., Таврический дворец. Отчаянные дни. Грозовые тучи над головами. Война или мир? Немедленная гибель или передышка? Верные, страстные прения. Истерически вопили маловеры — «лучше погибнуть в неравном бою, чем пережить бесславный мир с вампиром». Спокойные, уверенные голоса: «не принимать боя, когда он выгоден только врагу. Передышка. Накопление сил. Время за нас. Уступать пространство — выигрывать время». Величественный аккорд—«Декларация прав трудящихся и эксплоатируемого народа». На улицах тревожные гудки в памятную ночь—«враг у ворот!».... В рядах исполнителей симфонии тревожно, нестройно. Режет ухо диссонанс внутри большевиков. А рядом разноголосица попутчиков и шептунов—правые, левые, умеренные и прочие.

Симфония № 4—весна 1918 года, колонный зал Дома Союзов. Весь с'езд ощущает напор на себя миллионной мужицкой массы. Земля жаждет мира. Земля дышит. Но земля же прочно держит на себе титанов-строителей. Доселе зыбкая, текучая, бушующая стихия оформляется, отвердевает. Прикоснувшись к земле, борцы обретают невиданную в мире силу.

Еще нашептывают и хрипят вопропатали и шептуны: «до каких же пределов пойдет отступление. Но уже твердо звучит ответ прищурившего глаз человека: «Один дурак может задать больше вопросов, чем десять умных ответить». Идет голосование. Впервые из всех с'ездов поименное. Охрипший Аванесов выкрикивает фамилии. Сквозь гул и сизый дым я смутно слышу: «Иванов Иван», и сразу 10 голосов откликаются в зале. «Иванов Петр»... Снова в разных углах всплеск откликов. Густо пошли Ивановы. Это Иванов 16-й, сотый, пятисотый из деревни Ивановки, Ивановской волости, вековечные молчальники, Ильи-Муромцы, сидевшие сиднем тридцать лет и под своды Благородного собрания решать судьбы России. «За», «за», «за»... гулко отвечают голоса: «за мир»... А покойный Мартов, отражая болезненную неприязнь беспочвенника-интеллигента к земляной серой массе, писал назавтра в своей странно называвшейся газете—«Всегда вперед»—о всероссийском волостном сходе, о волостном старшине Свердлове, о земском начальнике Ленине. Уши Мартова не выносили крепкого гула мужицких голосов, глаз его резала растрепанная, вихрастая, самогонная, взлохмаченная, бесцеремонная масса законодателей.

А перед этими законодателями, странно затихшими, еле слышным голосом Чичерин читает текст мирного договора. Тяжелые, обидные, гнетущие параграфы и примечания, как свинцовый дождь ложатся на душу. Хоть бы скорее кончил... Налево от меня нервно барабанит по столу рукой Мария Спиридонова, направо—невозмутимый Свердлов как-то боком мимо стекол пенсне поглядывает в зал. Монотонно читает Чичерин, а сзади за спиною, за столом президиума какой-то досадный шум, возня.

— Уймите их, Я. М., слушать нельзя совсем,—умоляю я Свердлова. Тот полушопотом, даже не поворачивая головы, отвечает.

— Не оборачивайтесь. Сидите спокойно. За нашей спиной—пожар, загорелась одна колонна. Это пожарные тушат. Сидите спокойно. Если публика заметит—будет паника и катастрофа. Не оборачивайтесь, Левушка.

А Чичерин все читает, а сзади все скрипит, шумит, топчутся пожарные. Параграф такой то: Россия обязуется до 1935 года... Россия обязана не позднее... в сумме... Кончит ли когда-нибудь Чичерин читать этот жуткий свиток наших обязательств...

И все-таки мир, все-таки передышка. Чорт с ними, и с их параграфами. Народ за нас и время за нас.

Трогательный, волнующий заключительный аккорд: то Украина, отрезанная от нас договором, прощается с Великороссией.

Я не говорю вам «прощайте», но «до свидания!» Гремит зал рукоплесканиями. Закусывают губы, чтобы не заплакать. Смахивают слезу... Да, да, до свидания, родные! Не падай духом, братья! Мы вас выручим! Мужайтесь! Идите в подполье и ройте, подтачивайте гнилые корни капитализма...

Симфония № 5—июль 1918 года. Большой театр. Симфония начинается сразу бурей и как-раз после моих нескольких слов. Самая резкая симфония из всех мною слышанных. Взрыв бомбы в третьем ярусе лож. Случайно. Уронил латыш-стрелок. Вокруг театра пулеметы, походные кухни. Бомба в Денежном переулке убивает германского посла графа Мирбаха. Немного спустя уже гремят пушки и снаряд падает в Кремле. Телеграмма по России захвативших на час телеграфную станцию эсеров: «не исполнять распоряжений Ленина и Свердлова». Пленение Дзержинского и других в Трехсвятительском переулке. Через день тихо. Захожу в Б. театр. Полутемный зал, в беспорядке кучами сдвинутые кресла, усеянный газетами пол, мрак на сцене. А в фойе с неизменной трубкой в зубах сидит Еремеев. В руке карандаш, перед ним список фракции левых эсеров, он отделяет овец от козлищ и выпускает одних, оставляет других. Слева горка револьверов, отобранных у распалившихся гимназистов-эсеров. Облюбовав два, самых маленьких браунинга (дамских), беру один себе, другой Марии Ильиничне Ульяновой. Смотрю на проходящих перед столом эсеров. Погасшие, какие-то мутные, бесцветные, сморщенные. А ведь только вчера хотели повернуть рычаг истории куда-то в другую сторону, зажечь новую войну... Только вчера один из них вопил на сцене театра: «Троцкий, дай помощь Украине!»...

Точно барабанщик, прозевавший свое время и ударяющий оглушительной дробью как раз тогда, когда замолкли исполнители.

А когда симфония № 5 заканчивалась, пылала в огне мятежей Волга, занимался огнем Урал, уже сорвано было красное знамя с городов Сибири и на Севере предательски накладывали лапы на наш край культурные и свободолюбивые англичане и американцы.

Симфония № 6. Осень 1918 года, Большой театр. Грозные раскаты революции в Германии и Австрии. Яркие, опьяняющие надежды на скорое пришествие мировой революции на Западе. Телеграмма с'езду от Карла Либкнехта. Советы в Германии и Австрии. Безумно смелый взлет расчетов и упований. И рядом с этим умиротворение в деревне. Роспуск комитетов бедноты, перевыборы советов, ослабление нажима. Освобождение Украины, начало побед на Востоке, освобождение Волги.

Симфония № 7. Зима 1919 года. Б. театр. Холодно. Президиум ежится, Ленин кутается в пальто. Как не быть холоду! Нефть и уголь у белых. За столом президиума, между Лениным и Троцким сидит седой благообразный старик-крестьянин, беспартийный, тот, что трех царей пережил и крепостное право помнит. Этот момент запечатлен на прекрасной картине Пастернака, еще не вполне законченной. На трибуне изображен Затонский. Поднятая со сжатым кулаком рука, револьвер на боку. Знамение эпохи—сжатый угрожающий кулак. Уже проломлен фронт Деникина, наши подходят к Харькову. Урал свободен, Сибирь почти свободна, Север наш. Еще немного усилий.

Но все же можно теперь заняться и домашними делами. Права местной власти, ограничение прав центра. Ослабление нажима из центра. Строительство получает новый толчок.

Симфонии № 8, 9, 10... Затихают раскаты революционной грозы. Электрификация. Громадная карта на сцене Большого театра и на ней, как в сказке, вспыхивающие красные огоньки-искорки, из которых разгорятся мощные костры тепла, света, энергии, изобилия. Сельское хозяйство, его возрождение. Гидроторф. Снова сельское хозяйство. Уголь, Донбасс. Вместо большевика с поднятым кулаком и с револьвером на боку на трибуне новый исполнитель симфонии—беспартийный инженер-электрик, беспартийный агроном. И даже грозный Буденный говорит на мирные темы о «конефикации» России...

В зале театра два новых пассивных исполнителя симфонии, без которых все было бы не полно и бледно.

В одной ложе—царской—господа послы, посланники, торговые представители, делегаты иностранных Красных Крестов. В другой—делегаты Коминтерна.

Приехав из одних и тех же стран, может быть, в тех же самых вагонах, иностранцы разделились. Одни там, в царской ложе чопорно сидят, изредка прикладывая к глазам бинокли и наклоняясь к переводчику.

Другие—подвижны, возбуждены, бурно, страстно аплодируют, восклицают. И, кажется, больше волнуются, негодуют и радуются, чем мы сами.

Как изменились симфонии за эти пять лет. Грозы и буря, громы и молнии где-то позади. Впереди величавое, мощное течение горной реки, еще мутной и пенной, но вошедшей уже после разлива в берега.

Но... все это предисловие. Не об этом хотел я говорить. Конечно, симфонии эти мне милее и дороже всех бетховенских и скрябинских. Но в симфониях есть моменты, слаще, мелодичнее, величественнее, вдохновеннее которых я не знаю и не представляю себе никакой другой музыки.

Блестящий, пышный зал Большого театра. Провинциалы спозаранку занимают места и терпеливо, хотя и с волнением, ждут начала. Районщики наполняют верхнюю половину театра. Гудят свердловцы, рабфаковцы. Заполняется сцена центровиками. Пуст только стол президиума. Когда заседание опоздало на достаточно приличный (по советскому этикету) срок, за столом появляется наш будничный, совсем не торжественный, не умеющий, кажется, быть праздничным, Михаил Иванович Калинин, а одесную неразлучный Енукидзе. Звонок. Пробегает и замирает по залу легкая зыбь...

... «десятый с'езд открытым!...»

Буря, грохот рукоплесканий, пение, трубы оркестра, и на лицах радость, радость. Что, канальи? Вы пророчили нам 2 дня, 2 недели, 2 месяца? Вы слышите?... «десятый с'езд открытым»... Да, да десятый. И пятнадцатый, и двадцатый будет. А вы все сгниете в Парижах и Берлинах, где-нибудь под чужим забором, забытые, ненужные, ничтожные.

Браво, Браво... Хлопаю в ладоши... Да, да десятый. Никто не верил. Умные, мудрые, прозорливые, ученые, всемирно-известные, — все оказались не пророками, а дураками, а мы, простаки—вот на десятый с'езд собираемся. Смотрите, смотрите, вы, из царской ложи. Смотрите на нас. Вот этот простенький мужичок посередине стола, — такой серенький, как сера наша земля, наши птицы наши звери, — вот этот простенький, серенький, — он по-вашему президент республики, да еще какой республики! А он недавно навоз вилами по полоске разбрасывал, за станком стоял, царских вшей кормил в этапах и пересылках бывшей империи. Да, да. А теперь он подписывает декреты, от которых зависит судьба миллионов и договоры о мире с державами. А летом он все-таки опять поедет в деревню, и опять займется вилами и навозом, а дети его бегают босиком со всеми деревенскими ребятишками. Да, да. Осенью же или зимой он откроет одиннадцатый с'езд, а мы все будем бешено аплодировать, ибо мы рады, мы счастливы. Ведь это больше, чем мы могли надеяться, вступая в бой.

Потом мы успокаиваемся. Ну, выборы президиума, регламент, порядок дня с'езда, — все это мы, почти не слушая, утверждаем единогласно. Мы чего-то ждем, чего-то большего. Все это не то. Вот кто-то наклоняется к уху М. И. Калинина. Ага... Но почему все члены президиума поворачивают головы в одну сторону, к кулисам? Кого ждут? За ними поворачивают головы сидящие на сцене, потом безотчетно и партер, и ложи, и галерка. Какая-то дрожь пробегает по людям.

— Слово предоставляется...

Дальше уж ничего не слышно.

Гремит, сотрясается зал от сплошных взрывов восторга, радости, умиления, энтузиазма. Эти лица, эти глаза... Я не знаю, на кого интереснее смотреть: на него или на них, наполнивших этот зал прямо-таки ощутимым материально густым чувством любви, уважения, преданности, восхищения, доверия, гордости и торжества. Он быстренько пробирается мимо стенографисток к трибуне. Он тоже серенький на вид, простенький, незаметный. Таких миллионы на улицах. Он серенький, как сера наша земля, и он велик, как велика наша земля.

Второй такой России нет и второго такого Ленина нет.

Тысячи глаз жгут его пламенем самых нежных, чистых, горячих чувств. Многие плачут, да, да... Я сам не всегда удерживался от какого-то необ'яснимого волнения, всматриваясь до слез на глазах в эту маленькую фигурку нашего милого Ильича, нашего вождя, учителя и друга. Какая радость, какое счастье жить в одно время с ним, видеть его, слышать, работать вместе с ним в одной партии, выполнять его указания.

И мы глядим на него, и рукоплещем, и шепчем: милый наш, славный, родной наш Ильич, как мы тебя любим». А когда вдруг журналист и наблюдатель оторвет тебя от чудесного лица и заставит всмотреться и вслушаться в симфонию, исполняемую тысячами сердец, умов, глаз, голосов и рук—тогда только можешь оценить красоту и мощь этой симфонии, несравненной, единственной.

Я слышал аплодисменты в том же зале при многих и различных обстоятельствах. Вслушиваюсь: нет не то. Не то. Какая-то особая музыка, особый ритм, особое очарование.

А он, спокойно, деловито, без малейших признаков волнения, готовится к докладу. Раскладывает бумаги, заметки. Достает, отстегивает часы. Нетерпеливо посматривает на них. Приглаживает обеими руками остатки волос на голове. Снова поглядывает на часы. А симфония все гремит. Кажется, не кончится никогда. Никому не хочется прервать интимнейшую сцену встречи партии со своим бесконечно любимым вождем, учителем и другом. Ничего не понимает в психологии личности и коллектива тот, кто может принять эту встречу за официальную.

Подумайте, он, Ленин, создал нас, как партию ленинцев-большевиков. Мы, ленинцы-большевики, своей муравьиной работой, своей изумляющей мир дисциплиной, спайкой и смелостью создали Ленина — руководителя величайшей в мире силы—союза Советских Республик и Коминтерна. Мы друг друга создали. Ленин и партия. Мы далеко и широко разбросаны круглый год. Нам трудно итти израненными ногами по скалистому пути. Но, встретившись с ним хоть раз в год, мы взаимно укрепляем друг друга.

Вот почему только мы, большевики, можем быть участниками невиданной беспримерной симфонии—партия и ее вождь. Вот почему я эту симфонию категорически предпочитаю всему остальному. Вот почему в ушах без конца будет звучать эта чудесная мелодия—«Ильич и мы».

И грустно лишь одно: в минувший с'езд советов и с'езд партии мы не встретились с ним. Неполна и радость майского праздника. Всей силой коллективной воли мы хотим, мы должны вдохнуть в нашего Ильича недостающие ему запасы здоровья. Мы хотим и должны как можно скорее снова пережить неописуемую радость интимнейшей встречи с ним, радость этой единственной в мире симфонии, сотрясающей и зажигающей сердца творческим огнем.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Подарок к первому мая

В признательность за сердечный уход, оказываемый больному вождю нашему, Владимиру Ильичу Ленину, мы, работницы завода „Серп и Молот“, постановили зачислить с 1-го мая почетными работницами-металлистками сталелитейного цеха завода Надежду Константиновну Крупскую и Марию Ильиничну Ульянову, как неустанных, самоотверженных друзей-сиделок у постели больного, оберегающих его покой.

Работницы зав. „СЕРП и МОЛОТ“.

Первомайское.

Смотри, как майское солнце
Гонит последний лед,
Слушай, как в трояные донца
Молот уверенно бьет.

Оркестры. Ораторы. Флаги.
Улица—вздыбленный конь,
По лужам от солнечной браги
Ласково-алый огонь.

Война с плеч грузом упала,
Но к борьбе всегда будь готов—
И попрежнему остри жала
Красноармейских штыков.

И жизнь наша, и песни—
Тебе, пламенеющий день.
Больше, больше эскадрилий-вестниц
Москва сегодня вспень.

Вместе серп и молот
Входи во всемирный май,—
В ногу деревня и город
По обломкам капитала шагай.

Рабочий Ив. Мужасеев.

**БРАТ В ЕВРОПЕ, НЕ ЗЕВАЯ.
СИЛЫ ВЗВЕСЬ ХОТЬ В ПЕРВЫЙ МАЙ,
В ПЕРВЫЙ МАЙ, В ПЕРВЫЙ МАЙ
СТЯГ ВОССТАНИЯ ПОДЫМАЯ.**

Первый октябрьский май.

Доброй памяти великого зажигателя сердец—тов. Володарскому.

В окно заглянул голубой рассвет. Встаю, срываю с календаря листок—и перед глазами вырос огненный столбик, а повыше три буквы: м а й.

— Проспал,—мелькнуло в голове. Поспешно одеваюсь и с шестого этажа чуть не кубарем скатываюсь во двор. Над головой голубой платок неба говорил о хорошей погоде.

Иду вдоль пустынной улицы в Невскому.

Из-под каблуков бубнит выстрелы и перекликаются с эхо.

— Стало-быть, рано,—думаю,—еще Питер спит.

Даже на Невском и то пусто: ни трамваев, ни автомобилей, ни извозчиков. Никогда с одного конца на другой так отчетливо не увидишь Александровский сад и Адмиралтейство, как сейчас. Его высокий шпиль врезался в розовую зарю и освещал его шашечную мостовую вплоть до Знаменки.

На Невском гул каблуков раздается еще громче. Прохожу Литейный и слышу, как у ворот ворчит дворник:

— Ишь, подняла нелегкая какую рань. Ходит, будит, леший.

Встаю на Аничковском мосту. От восхода солнца по набережной Фонтанки букеты огненных цветов в окнах. Около Графского переулка хвастаются зелеными почками подстриженные липы.

Из домов начали выползать одиночки, шли в разные стороны: кто шибко, кто тихо — не остановишь топот.

Иду на Марсово поле, к братским, смотреть венки и перечитывать в сотый раз «вечная память». Каждый день тянет сюда. Вчера вечером был я опять. Врезался в голову вчерашний разговор—не выкинешь.

Кто-то незнакомый стоял рядом, пристально вглядывался мне в лицо и спрашивал:

— Товарищ, у вас слезы. Не надо их.

А у самого пара скатилась со щек и упала на могилу.

— А у вас?
— Есть родные тут?
— Все родные...
— А... стало-быть питерский.
— Много лет здесь... А вы?
— Из Америки недавно...

Долго молчали. Потом начал расспрашивать, где работаю, сколько рабочих, как настроены, приходят ли ораторы, какие, и наконец:

— Скоро приеду я к вам.
— Зачем?
— Так вы же говорите, что у вас плохие ораторы.
— А вы разве...

Оглянул его небольшую фигуру, худощавое, бледное лицо и подумал: «ну, парень, плохой из тебя выйдет оратор перед тысячами — заглушат».

II.

Около Летнего сада в нескольких местах колыхались в воздухе «да здравствует первое мая». Под солнцем ярко золотились золотые буквы и кисти.

С песней «Смело, товарищи, в ногу...» подходили и окружали все гуще и гуще братские могилы.

Из Садовой улицы, как из глубокого желоба, хлынули звуки оркестра и поток бесконечный поток рабочих.

Поле завертелось, заколыхалось, как в водовороте. Не научились еще стоять колоннами, разбивались и мешались в огромную кучу. Расколась куча, в трещине зафыркал грузовик и встал в середке. На грузовике стояли в черном, в сером и в рыжем.

Один, в сером, выступил вперед и протянул руку.

— Слово предоставляется тов. Володарскому.

Смотрю и не верю глазам: вперед выступил тот, кто вчера говорил мне: «Товарищ, у вас слезы». В том же синем нараспашку и поношенном пальтишке, в той же самой фуражке и помятом черном галстуке. Над головами, как высокие, приятные звуки сирены, зазвенел его голос.

Не было ни одного человека, хотя бы самого захудалого, который бы не уловил летающих по полю, зажигающих слов. Все замерли. Десятки тысяч глаз впились в пылающую на грузовике фигуру оратора. А большие голубые глаза его, видимо, мало было тысяч: они сверлили даль и хотели нащупать там целые миллионы дорогих ему глаз. Протискавшись через толпу, к грузовику пошел тов. Зиновьев. Я как бы очарованный этим необыкновенным голосом и речью, несколько минут стоял, боясь пошевелиться. Потом начал карабкаться на грузовик, сорвался и полетел вслед за своей шляпой. Никто не обратил внимания. Даже на грузовике, заслушавшись речью, никто не догадался подать руку.

— Товарищ...

Один, в серой шинели, обернулся, увидев тов. Зиновьева, протянул руку.

— А мы вас ждем, забирайтесь, давайте руку.

Тов. Зиновьев взглянул еще раз на оратора, подумал и ответил:

— Да, я несколько задержался, но здесь прочно пока и без меня. Пойду на другую площадь, где послабже, а попозже приедем сюда и сменим.

Расколол плечи слушающих и скрылся.

А оратор говорил и говорил. Откуда только берутся слова. Ни одной запинки, ни одного слова повторения, и это продолжалось в течение двух часов без перерыва.

И как смешны вчерашние мысли: «Ну парень, плохой из тебя, видать, оратор перед тысячами,—заглушат».

А тут стояли и, казалось, не дышали.

Помню Керенского, который не столько говорил, сколько декламировал свои речи и в течение получаса так надоедал, что ждешь, как бы скорее кончил. А тут слушаешь и боишься, как бы не оборвал и не ушел.

Не дали расцвести еще ярче красному цветку, зажигавшему своим словом многотысячные взоры масс.

Но теми, кто слышал его, он не забыт. В их голове и до сих пор звучит его серебряный голос. А по вечерам тихий заскающий шопот: «Товарищ, у вас слезы. не надо их...»

Молодцов-Вечерний.

**В ЭТОТ ДЕНЬ, ПУСТЬ ПОЛОТНИЩА КРАСНЫХ ЗНАМЕН.
НА ВЕСЬ МИР ПРОШУМЯТ, ЧТО РАБОЧИЙ СИЛЕН.**

Первое мая 1913 года в Петрограде.

Канун 1-го мая. Озираясь, читаем первомайскую прокламацию, полученную от союза писчебумажников,—не смотрит ли кто за нами, не следит ли хозяин мастерской?

На другой день мы все как-то недружно, боясь того, что завтра же будем выброшены за борт за то, что не вышли на работу,—несмело вышли на улицу. Чувство долга, презрение к царизму пересилили страх...

Вышли и другие рабочие из соседних предприятий. И вот рано утром кучки рабочих стали сгруппировываться на углах улиц и переулков. Все больше и больше росла толпа. Помню, часов в 10 утра мы с пением «Вы жертвою пали» двинулись вперед по направлению к Невскому.

По Петербургской стороне, откуда мы пошли, было спокойно, не было видно ни жандармерии, ни казаков, только постовые городовые стояли, как чучела на огородах, да и те, боясь быть поколоченными, снимали шапки под крик и смех детворы, еще не сознающей, что это все значит. Двигаемся все дальше и дальше. Прошли через Троицкий мост. Перед нами широко расстилалось Марсово поле.

Впереди—крики. Толпа зашевелилась. Около входа на Марсово поле—цепь городовых и разных жандармских и казацких прыгунов. Толпа с криками ринулась вперед, а потом как-то сразу попятилась назад и замерла на месте. Заблистали на весеннем солнце жандармские и казацкие шашки. Пришлось повернуть оглобли назад и искать новый проход к главному пункту. Кричат: «Товарищи, пробирайтесь, кто как может, другими улицами и переулками и собирайтесь на реке Мойке, у входа на Невский».

Досадуя и смеясь, мы направились к намеченному пункту. Кто-то с кем-то спорит, что нужно было бы идти прямо, а не поворачивать назад, кто-то смеясь острит. Продолжаем свой путь. Много по дороге нам попадалось полицейских, но они были бессильны. Наконец, пришли к месту, где уже была такая масса народа, что негде яблочку упасть. Построились рядами, взяв друг друга под руки, и двинулись вперед с пением «Отречемся от старого мира». Здесь-то уж нас могла бы сдержать только конница Буденного, а не те игрушечные лошадки полиции, которые встретили нас. Людская лава хлынула на проспект. Но недолго нам пришлось идти спокойно. Около Казанского собора налетели на нас из всех прилегающих к проспекту улиц и переулков полиция, казаки, жандармы. Засвистели казацкие плетки над нашими головушками. Потешились над безоружной толпой царские холопы. Прибежал я на квартиру и, сильно устав, лег отдохнуть. Не помню, сколько я спал; только слышу, меня кто-то будит так нежно, нежно: «вставайте, В. И.». Открываю глаза,—о ужас, предо мною здоровые красные рожи городового и дворника. Тут же меня пригласили в Васелеостровскую часть, где я и провел несколько дней, пока меня не выслали. Как все это случилось, я не мог никак понять. Понял только тогда, когда пришел на квартиру и узнал, что это была проделка хозяина, у которого я тогда работал. Простился с товарищами и уехал в Финляндию.

Вот как мы праздновали 1-е мая,—не то что теперь, когда море красных знамен реет над нашими головушками и рабочие не боятся, что на них наскочит стая воронов.

Матвейчиков.

Как типографы праздновали маевку в 1904 году.

Для многих типографов памятно это воскресенье 1-го мая в 1904 году. На своей спине сознательные и полусознательные рабочие-типографы испытали в этот день все свое бесправие, воочию увидели, как могущественна тогда была царская полиция.

Утро 1-го мая. Тянутся группами рабочие. Переодетые околоточные спрашивали с подлой улыбкой шедших партиями принаряженных рабочих-типографов:

— Вы, господа, не «типографы»?

И когда те, по своей наивности, отвечали, что они типографы, то полицейские вежливо просили свернуть «вон на ту аллейку». А там ошеломленные рабочие попадали в живой коридор стоящих цепью городовых и дворников.

Пришли мы на Тверской бульвар по приглашению группы, издававшей тогда подпольный профессиональный журнал «Революционный Печатник». Группа эта накануне 1-го мая выпустила в свет отпечатанный нелегально в подпольной типографии первомайский журнал и ряд прокламаций, в которых говорилось о значении для рабочего класса России празднования дня 1-го мая. Рабочим предлагалось выразить свой протест против самодержавия демонстрацией-маевкой на Тверском бульваре.

И вот каков был конец... Всех арестованных городовые направили на стройку только что тогда заложенного дома бывш. Коровина, где нас, типографов, переписали, продержали часов до 7—8 вечера, а потом направили в Арбатскую часть на Б. Никитской. Хватали всех, кто назывался типографом, и нас, арестованных собралось человек около 500. Потом целую ночь нас допрашивали и обыскивали. Многих потом выслали на родину в судили.

В особенности полиция обрушилась на тех товарищей, которые были близки к подпольному кружку покойной Хренковой. Тех заставили высидеть в одиночном заключении по два-три месяца и выслали под надзор полиции на родину или в город по назначению охранки.

Так свирепо расправлялось царское самодержавие за самую малейшую попытку организовать что-либо с рабочими.

И вот теперь, встречая свободно и радостно рабочий праздник международной пролетарской солидарности, не мешает вспомнить вам, товарищи, что ведь всего какие-нибудь семь лет отделяют нас от проклятого кошмарного прошлого, которое мы сумели победить под предводительством своего передового авангарда—партии большевиков-коммунистов.

Зецер.

Первое мая на Прохоровке.

(Из воспоминаний большевика-подпольника).

Тревожное было время в 1909 году. Заседает фабрично-заводский комитет, конечно, нелегальный и в весьма укромном уголке, вовсе не похожем на то помещение, где обретается он сейчас. Много знакомых лиц: тут и Андреев, и Левин, и Касаткин, и Старостин П., и Румянцев, и много других, с которыми мы очень часто встречаемся теперь и очень редко думаем об их славном прошлом.

— Вот что, товарищи, вы уже знаете, что московский комитет большевиков предлагал организовать маевку возможно более широкого масштаба, втянув широкие массы беспартийных рабочих. Была выпущена масса листовок с призывом к массовой демонстрации, но намедни в «Черемушках» (это Замоскворечье) во время заседания арестован весь московский комитет партии.

Приуныли, повесили носы завкомовцы, да не надолго. На следующем же заседании опять бодрости хоть отбавляй. Избран новый состав М. К., и представитель от Пресни местный рабочий тов. Офицеров (тогда «Волков») делает доклад завкому, что маевка во что бы то ни стало должна быть проведена, но не общая, а местная. В виду арестов на центр рассчитывать не приходится и надобно все дело обтяпать своими силами. Заработал гектограф, пошли гулять по рукам рабочих воззвания первомайские; чудеснейшим образом появлялись в ящиках рабочих, на станках, машинах, столах, наклеивались на стенах всех коридоров, по уборным, и немалого труда стоило поминутно шнырявшим «штатским» соскабливать антихристово семя,—немало ножей поломали и понапрасну. Первого мая с утра колесили рабочие, куда кого ноги потянут: кто в Сокольники удрал, подебоширить малость да с косушкой на травке зеленой похристосоваться, помиловаться, кто тут же на гулянье застрял, шерлушит семечки (и тогда они были), на каруселях крутятся, по балаганам отсыпается и... светила небесные через горлышко николаевки наблюдают; а кто кружил, кружил, да и поплелся путями окольными, не торопясь и богу не молясь, на «Сетынька», за заставу Дорогомиловскую. «Зеленая ветка»—стало быть свой. Пароль... Пропуск... Шагай. Человек полтораста собралось. Кровяными пятнами рябят красные полотнища. Торжественной митинговщины не слыхать, ораторы-то все свои доморощенные, да она здесь и не требуется. Не до того—крепко пришпандорил господин Прохоров своих рабочих урезкой заработной платы. Гудят рабочие, друг перед другом лезут вперед, недовольство сильное.

О маевке пронюхали, окружили и... никого не нашли, кроме насмешливо-чирикающих воробьев. А маевка даром не прошла. В августе того же года стихийно вспыхнула стачка. Неожиданность вспышки, неподготовленность и, главное, отсутствие у рабочих солидарности, быстро потушили загоревшуюся искру. Зато в 10-м году, благодаря героическим усилиям большевиков, стачка разгорелась ярким пламенем, и господин Прохоров обжег на этом неприятном огоньке свои бархатные лапочки и вынужден был все основные требования рабочих удовлетворить. Правда, и победа не досталась даром—четверо лучших товарищей: «Плеханов», Андреев, Левин и Офицеров-«Волков» (местные рабочие) заработали по 3 месяца сидки, и лишь с великим трудом удалось избежать тов. Ломову и другим «воротилам» стачки гостеприимных объятий охранки.

Записал **Кочерыжкин.**

Первомайская амнистия.

Постановления президиума ВЦИК.

Амнистия карельских беженцев.

Долгое время международная буржуазия стремилась поработить трудовые массы РСФСР, но каждый раз встречала с их стороны непоколебимый отпор. Разуверившись в возможности свергнуть таким путем власть рабочих и крестьян—она стала делать попытки расколоть дружную семью трудящихся и увлечь за собой несознательную ее часть.

Одной из жертв такой попытки международной буржуазии явилось население карельской трудовой коммуны, часть которого во время вторжения в Карелию белогвардейских банд обманом и насилием была уведена в Финляндию.

Уже более года карельские беженцы, оставив свои насиженные места, брошенные на произвол судьбы, видят всю безнадежность своего положения, но не имеют возможности возвратиться на родину, чтобы искупить свою вину и принять участие в восстановлении разоренной бандитами Карелии.

Рабоче-крестьянское правительство РСФСР и Исполнительный Комитет карельской трудовой коммуны не могут не считаться со страданиями карельских беженцев, жестоко обманутых международной буржуазией и ее наемниками, белогвардейскими бандами, вторгнувшимися в Карелию, и не могут более оставаться равнодушными к безудержному желанию беженцев возвратиться в Россию и искупить свои преступления.

Поэтому Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в ознаменование праздника 1 мая, учрежденного в память единения всех трудящихся, постановляет:

1. Даровать амнистию всем лицам бежавшим в связи с карельской авантюрой 1921—1922 г. на территорию Финляндии, за исключением руководителей и тех, кои, находясь за пределами карельской трудовой коммуны, продолжали свою активно-враждебную РСФСР деятельность.

2. Установить сроком подачи заявлений о желании воспользоваться настоящей амнистией 1 января 1924 г.

3. Произвести эвакуацию в Россию амнистированных, указанных в п. 1, вместе с их семьями и имуществом на общих с прочими амнистированными основаниях и согласно особой инструкции, издаваемой наркоминделом по соглашению с народным комиссариатом внутренних дел.

4. Проведение настоящей амнистии возложить на народный комиссариат иностранных дел по соглашению с народным комиссариатом внутренних дел и народным комиссариатом юстиции.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**

Москва, Кремль, 30 апреля 1923 г.

Амнистия по продналоговым делам.

Признав необходимым облегчить участь некоторых категорий граждан, отбывающих наказание за правонарушения, связанные с невыполнением единого натурального налога в 1922—23 г.г., президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Освободить от дальнейшего отбывания наказания лишением свободы и принудительными работами граждан, осужденных за преступные деяния, предусмотренные ст. 79 и 2 ч. ст. 80 Угол. Код. (при установленном по суду отсутствии злостности).

2. Действие настоящего постановления не распространяется на имущественные взыскания (конфискацию всего или части имущества и штраф).

3. От имущественных взысканий освобождаются малоимущие семьи красноармейцев, инвалиды империалистской и гражданской войн и семьи погибших в эти войны.

4. По делам, производящимся в судебных учреждениях, амнистия применяется этими учреждениями при вынесении приговора.

5. Народному комиссариату юстиции поручить издание инструкции по применению настоящего постановления.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Секретарь ВЦИК **Т. Сапронов.**
Москва, Кремль, 30 апреля 1923 г.

ТАМ, ГДЕ МОЛОТ КУЕТ СЕРП, А СЕРП ПОМОГАЕТ МОЛОТУ, РЕВОЛЮЦИЯ НЕПОБЕДИМА.

Первомайская памятка.

Международная организация помощи борцам революции обратилась к трудящимся Советской республики с воззванием следующего содержания:

«Товарищи-рабочие, красноармейцы и крестьяне! Граждане свободной Советской республики! Торжественно празднуя наше первое мая, под звуки революционных гимнов прислушайтесь в то же время к глухим отдаленным стонам, которые несутся из каменных мешков, уготованных свирепой буржуазией старого и нового света борцам за дело великой мировой революции. Слышите ли вы чутким ухом своей политической совести тот призыв к вам, счастливым гражданам свободной страны, который вылетает из этих каменных мешков? Видите ли вы зоркими очами своей совести бледные лица этих мучеников, выглядывающие из-за решеток с выражением не отчаяния и отнюдь не тупой покорности слепой судьбе, а ненависти к угнетателям и надежды на светлое будущее для всех трудящихся, для всех эксплоатируемых, для всех рабов капитала? И сейчас много этих пленников не издохшего еще чудовища. Не десятки, а сотни тысяч. Но именно потому, что их не мало, а много, и с каждым днем становится все больше и больше, именно поэтому можно с уверенностью сказать, что песенка капитала, этого общего нашего поработителя,—спета.

Тем более мы не имеем права тупым обывательским равнодушием к судьбе выбывших из революционных рядов жертв борьбы угашать не только их революционный дух и их гордую уверенность в конечной победе, но и энтузиазм тех, которые продолжают их дело и строятся в боевые ряды. Мы, пока-что, успели отстоять в жестокой борьбе с тем же врагом свободу нашей страны и ее революционные завоевания. Но наша победа может быть прочной и чреватой благими результатами только в обстановке мировой революции. Поэтому нам предстоит на деле доказать нашим борющимся братьям по ту сторону границы, что наша политическая совесть не уснула и не отупела, что сознание общности наших боевых задач нас не покинуло, что сегодня мы поспешим с материальной посильной помощью пленникам капитала, а завтра—образуем со всеми борцами мировой революции единый боевой фронт. Докажем, что сегодняшний первомайский лозунг об интернациональной солидарности всех трудящихся против опирающегося на фашизм капитала, несущего человечеству ужасы разложения, разрухи, вырождения и гибели, для нас не пустая официально-праздничная фраза.

Товарищи, сегодня, в день 1-го мая, не забывайте того, к чему вас обязывает этот лозунг, и во имя мировой конечной победы над темными силами старого мира, во имя грядущего коммунизма—примите деятельное участие в организованной помощи борцам революции—пленникам капитала».

Международная организация помощи борцам революции.

Первый тираж золотого займа.

Вчера, 30 апреля, в Доме Союзов начался тираж 6-проц. выигрышного золотого займа.

С 2 часов дня к Дому Союзов стала стекаться публика, и в течение часа обширный Колонный зал был переполнен. Здесь были рабочие, служащие, представители государственных и частных торгово-промышленных организаций и кредитных учреждений.

Рабочие Богородско-Щелковского треста прислали специальную делегацию для ознакомления с ходом тиража.

К началу тиража в Дом Союзов прибыли ответственные представители Наркомфина во главе с наркомом тов. Сокольниковым.

Ровно в 4 часа дня начался тираж.

С обширной речью о задачах и целях выигрышного займа выступил наркомфин тов. Сокольников.

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ

6% золотого выигрышного займа.

72,965	699,596	1,185,906
178,414	706,445	1,198,769
230,774	734,745	1,279,844
256,940	737,462	1,364,413
258,326	830,496	1,432,196
313,710	866,178	1,459,134
320,991	873,026	1,470,129
375,403	892,410	1,586,100
376,832	916,003	1,652,624
396,529	942,005	1,686,770
413,326	977,162	1,711,169
489,005	977,329	1,760,610
499,231	1,007,463	1,790,505
545,217	1,067,213	1,907,874
601,007	1,097,869	1,914,118
639,713	1,102,229	1,919,048
655,446	1,140,370	1,947,406
689,517	1,180,684	

Перспективы открытия курских рудных залежей.

(Беседа с председателем Госплана т. Г. М. Кржижановским).

— Итак, загадка магнитной аномалии,—говорит т. Кржижановский,—разгадана, и с научной точки зрения ясно, что причинами магнитных колебаний являются не какие-либо земные токи или специальные явления, а залежи магнитных руд.

Теперь очередной задачей является—установить мощность залеганий и их технические качества. Для этой цели уже все приготовлено: есть 6 алмазных буровов, заказанных уже давно за границей и полученных оттуда как-раз на-днях. Они дадут возможность получить колонки 4-дюймового диаметра. А так как исследовательские работы по нанесению магнитно-метрических кривых и по определению пунктов магнитных отклонений уже далеко подвинулись вперед, то надо полагать, что в небольшой срок мы будем точно знать мощность и качество месторождений. Алмазное бурение является быстрым процессом: в течение месяца мы можем получить скважину глубиной в 60—70 саж., и через два месяца от начала работ мы будем иметь уже точные результаты.

Специалисты утверждают, что весь вид кварцитной массы чрезвычайно напоминает рудные залежи Кривого Рога, первоклассность которых установлена. В Кривом Роге глубина залежей рудных пластов равняется 35—50 саж. Здесь, в Курской губ., залежи обнаружены на глубине 80 саж. Однако, такая глубина не представляет существенных затруднений, ибо при проходке пластов, в виду чрезвычайной крепости кварцита, не потребуется никаких крепежных (лесных) материалов и исключается всякая опасность взрыва от газов. Раз шахта сделана, то дальнейшие работы ведутся так, как если бы кварцитные залежи были на дневной поверхности.

Важным является мощность залегания пластов. Горизонтальная мощность их громадна—свыше 250 кв. верст. Что касается глубины, то пока мы прошли 9 саж., и чем дальше, тем получаем более доброкачественные образцы. Если дело пойдет так дальше, то уже не придется говорить, какую часть мировых запасов составляют курские руды, а, наоборот, какую часть курских руд составляют мировые запасы.

Значение открытия новых рудных залежей экономически громадно. Руда и каменный уголь составляют основу тяжелой индустрии, а последняя является основой промышленного развития страны.

Что касается вопросов переработки руды, то здесь встречаемся с вопросами топлива. Необходимо отметить, что расположение курской аномалии между Донбассом и Подмосковным угольным районом, вблизи и того и другого, очень благоприятно.

Госплан и все высшие органы республики идут навстречу исследователям и работникам курской аномалии. В нынешнем бюджете ассигнования на это уже все получены. В дальнейшем, средства будут отпускаться еще с большей охотой.

План работ по курской аномалии.

На заседании президиума ВСНХ, 30 апреля, члены комиссии по исследованию курской магнитной аномалии сделали доклад о положении и дальнейшем плане работ. Помимо сведений, уже сообщенных в печати, интересны следующие об'яснения комиссии. Породы представляют собой кварциты, смешанные с магнитным железняком с примесью красного железняка. Содержание их—около 80 проц. магнитного железняка и около 20 проц. примеси, содержание металлического железа—около 40 проц. В виду того, что линия магнитной аномалии не непрерывна, есть основание предполагать, что в промежутках ее имеются залежи красного железняка, не вызывающего магнитной аномалии.

Помимо продолжения бурения скважины № 1, предполагается начать бурение еще в четырех местах. Закупленные за границей четыре станка для алмазного бурения уже находятся в Тосно. До 1-го октября предполагается пройти в новых скважинах в глубину 75 саж., на которой, как показала скважина № 1, залегают магнитные породы.

На вопрос о том, даст ли работа новых четырех скважин полный ответ о промышленном и экономическом значении найденных пород, проф. М. И. Губкин указал, что работа новых четырех скважин будет иметь только дальнейшее ориентировочное значение. Окончательное заключение о промышленном значении можно будет вывести лишь при работе сети скважин.

Президиум постановил обеспечить комиссии по исследованию курской аномалии необходимый штат работников, вытекающий из дальнейшего плана работ, и войти в финансовый комитет Совнаркома с ходатайством о необходимых для дальнейших работ сверхсметных ассигнованиях.

МОСКВА.

ЮБИЛЕЙ НКСО.

Вчера, в день пятилетия существования НКСО, наркоматом получено много приветственных адресов и телеграмм.

Председатель РВСР т. Троцкий, приветствуя НКСО, подчеркнул в своей телеграмме значение его в деле помощи инвалидам войны. Т. Троцкий выражает надежду, что благодаря неослабной энергии своих руководителей и сотрудников НКСО в дальнейшем добьется еще больших успехов в этом первостепенно важном деле.

Ко дню юбилея в музее НКСО устроена интересная выставка, характеризующая деятельность наркомата за все время его существования. Помимо диаграмм, красноречиво рисующих дело помощи трудящимся и, в частности, детям, инвалидам, семьям красноармейцев и инвалидам труда, на выставке представлены экспонаты производственных достижений наркомата. Выполненная обувь, портновская работа, корзинные изделия, игрушки, протезы и многое другое—все это изготовлено в учреждениях собеса и показывает, какого совершенства достиг ремесленный труд призреваемых в учреждениях собеса. Интересны данные о работе комитетов крестьянской общественной взаимопомощи и о развитии кооперативных об'единений среди инвалидов.

Обращают внимание фотографии колоний и учреждений собеса.

ОТ'ЕЗД ТОВ. РЫКОВА В ОТПУСК.

В виду от'езда зам. пред. СТО т. Рыкова в отпуск, с 1-го мая прием дел и посетителей прекращен.

ОБРАЗЦОВЫЕ СТОЛОВЫЕ ДЛЯ ТРАНСПОРТНИКОВ.

Сегодня, в ознаменование всемирного пролетарского праздника, комиссия по образцовым столовым на транспорте открывает еще две столовые—при мастерских М.-Б.-Балт. ж. д. (Мал. Грузинская, д. № 62), с пропускной способностью на 2,000—2,500 чел., и в Калуге, при местных мастерских Сызрано-Вяземской ж. д., на 500 чел., им. тов. Маркова.

Столовой при мастерских М.-Б.-Балт. ж. д., по желанию рабочих, присваивается имя председателя ВЦИК т. Калинина. По своему оборудованию эта столовая явится подлинным образцом для столовых общественного пользования. Помещение позволяет развернуть столовую в фабрику-кухню, с очень значительным районом действия.

В пользу беспризорного и больного ребенка. 29 апреля в Художественный подотдел МОНО, в пользу надела охраны материнства и младенчества, беспризорного и больного ребенка, поступило тарелочного сбора и 10-проц. отчислений с буфетов в московских театрах, 25 тысяч руб.

ПОПРАВКИ.

В статье «Разгадка Курской аномалии», помещенной в предыдущем № «Правды», оказались следующие неточности:

1) Статья должна носить подписи, кроме И. М. Губкина, П. П. Лазарева и А. Д. Архангельского, подпись начальника бурового отдела главного инженера А. Я. Гиммельфарба;

2) должно упомянуть, что надзор за работами особой комиссии со стороны ВСНХ осуществлялся членом президиума ВСНХ А. Н. Долговым, в лице которого О. К. К. М. А. всегда встречала всемерное содействие своим планам;

3) пропущено указание на помощь работам академика П. П. Лазарева со стороны П. А. Юзбашева;

4) пропущено указание, что все геодезические работы выполнялись П. Ф. Оводом;

5) пропущено указание, что проф. В. А. Костицын произвел многочисленные математические подсчеты глубины залегания слоев;

6) толщина слоя, пройденного алмазным бурением, ошибочно указана в 108 саж.,—должно быть 10 саж. при общей глубине скважин в 85 саж.;

7) тов. Кассиор назван ошибочно председателем Главконефти,—должно быть—Грознефти.

Проф. **И. Губкин.**
Академик **П. Лазарев.**
Проф. **А. Архангельский.**
Инж. **А. Гиммельфарб.**

В № 93 «Правды», в заключительном слове тов. Сталина («Нац. моменты...»), во втором столбце в абзаце «Если мы будем вести борьбу...» после слов «без этой двусторонней борьбы никакой спайки рабочих и крестьян русских и инонациональных не получится»,—вставить в строку: «В противном случае, может получиться поощрение местного шовинизма, политика премий за местный шовинизм, чего мы допустить не можем».

В «Правде» № 94 (см. «Поправка», на стр. 4) эта поправка ошибочно отнесена к докладу тов. Сталина («Нац. моменты»), напечатанному в № 89 «Правды».

ПЕРВАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ и КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА СССР с ИНОСТРАННЫМ ОТДЕЛОМ (СМ. СЕГОДНЯ В ШЕСТВИИ). 117

4-й Всероссийский с'езд работников искусств.

Вчера закончил свои работы всероссийский с'езд работников искусств.

С'езд констатировал, что Цекрабису удалось восстановить союз во всероссийском масштабе и признал работу ЦК весьма удовлетворительной.

Вновь избранному ЦК предложено обратить особое внимание на установление твердого государственного взгляда на задачи искусства. Решено установить органическую связь с индустриальными союзами, усилив работу в рабочих клубах. Местным организациям предложено к 6-летней годовщине октябрьской революции ликвидировать полностью неграмотность среди членов союза. ЦК предложено принять все меры к организации центрального дома работников искусств.

С'езд констатировал значительную отсталость зарплаты работников искусств и признал необходимым повышение ее. Признано также необходимым заключение генеральных коллективных договоров для централизованных в финансовом отношении производств. С'езд высказался за организацию касс взаимопомощи. В области регулирования рынка труда работников искусств и борьбы с безработицей с'езд решил обратить внимание на развитие посреднических функций секции работников искусств при бирже труда и усиление работы подсекции художественно-литературных операций. В качестве меры по борьбе с безработицей выдвинута организация трудовых артелей из безработных.

На с'езде был заслушан доклад Наркома по просвещению тов. Луначарского. На ближайшем пленуме ЦК решено по докладу тов. Луначарского выработать твердые основы художественной политики в СССР.

Констатируя, что идея культшефства над Красной армией и флотом встречена с энтузиазмом со стороны масс работников искусств, с'езд признал необходимым дальнейшее практическое углубление и расширение шефской работы.

С'езд обратился к работникам искусств всех стран с призывом к об'единению и образованию единого международного бюро работников искусств.

В ЦК работников искусств избраны: т. т. Алексеев, Бескин, Вальдман, Владимиров, Вольский, Гинзбург, Гольдман, Горин, Гуревич, Замковский, Билосанцве, Коцын, Лебедев, Луначарский, Мейерхольд, Ольгина, Покровский, Рейндфельдт, Симонов, Славинский, Токарев и Холмский.

БАЛАНС ЭМИССИОННОГО ОТДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

на 1-е мая 1923 г.

АКТИВ.

1. **Золото в монетах и слитках:**
   - а) **Российская золотая монета:**
     - 5 руб. дост.—629.500 монет
     - 7 р. 50 к. „ —157.000 „
     - 10 руб. „ — 12.000 „
     - 15 руб. „ —281.000 „
     - по расчету 1 червонец равен 1 зол. 78,24 дол. или 10 руб. прежней российской монеты . . . . . . 866.000 ч.
   - б) **Золото в слитках:**
     - лигатурн. весом—4.688.886 з. 27 д.
     - чистого золота —4.115.490 з. 63 д.
     - по расчету 0,55 черв. за 1 золотник чистого золота . . . . . . 2.263.519,9 ч.
   - в) **Иностранная золотая монета:**
     - по расчету 0,55 черв. за 1 золотник чистого золота . . . . . . 635.176,1 ч.
2. **Иностранные банкноты:**
   43.765 фунтов стерлингов по курсу 0,9 ч. и 500.000 шведских крон по курсу 0,051 ч. . . . 64.888,5 ч.
3. **Тратты в фунтах стерлингов:**
   на 524.276 фунт. стерл. по курсу 0,9 ч. со скид. 10%. . . . . . 424.663,6 ч.
4. **Учтенные векселя в червонцах:**
   на сумму 1.237.509,9 со скид. 10% . . . 1.113.758,9 ч.
5. **Долговые обязательства в червонцах, обеспеченные материальными ценностями:**
   на 2.545.550 со скид. 10% . . . . . 2.290.995 ч.

Итого. . .7.659.000 ч.

ПАССИВ.

1. Банковые билеты, переданные в кассу Правления . . . . 6.000.000 ч.
2. Свободный остаток эмиссионного права . . 1.659.000 ч.

Итого. . .7.659.000 ч.

СОВЕТ ПО ЭМИССИОННЫМ ДЕЛАМ:

Председатель ***Шейнман.***

Члены Совета { ***Некрасов, Зангвиль, Кутлер, Юровский.***

7160 244

Кооперативное Издательство

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

при ЦКРКСМ,

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ ЖУРНАЛЫ:

1) „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" № 2 (9) (ФЕВРАЛЬ—МАРТ).

Ежемесячный литературно-художественный и научно-популярный журнал ЦКРКП и ЦК РКСМ

под ред. т.т. Л. Авербаха, И. Вардина, П. Лепешинского, К. Радека, О. Тарханова и Ем. Ярославского.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Неверов.—Гуси-лебеди. (Роман). А. Костерин. — За перевал. (Набр. с натуры). Антон Аммуэль.—Глухота. Н. Асеев.—Конная Буденного (стихи). Н. Асеев.—Новая Карманьола (стихи). М. Голодный. — Вечером (стихи). С. Родов.—Твердые стихи. Г. Лелевич.—Коммунары о заведующем клубом. Г. Лелевич.—Коммунары о человеке Семенове. А. Безыменский.—Городок (поэма). Е. Ярославский.—25 лет классовой борьбы (к 25-летию РКП). И. Кунисский. — Рабочий класс и буржуазия в революции 1848 года. М. Павлович.—Теория рас с точки зрения историч. материализма. А. Луначарский.—Искусство, как социальное явление. А. Коллонтай.—Письма к трудящейся молодежи. А. Богданов.—Тайна смеха (научно-поп. очерк). Р. Милликан. — Современная физика (перевод Веселовского). В. Лобач-Жученко.—Современные успехи авиации в ее мирном применении. В. Ефин.—Социальная роль машины в сельском хозяйстве. Новости техники. А. Максимов.—Что и как читать о принципе относительности А. Эйнштейна. К. Радек.—Памяти К. Либкнехта. А. Шлихтер.—У колыбели «Молодой Гвардии». Ф. Кон.—Первые жертвы рабочего движения в Польше. П. Лебедев. (Саратовский). — В царстве польском. А. Лозовский.—Лозанна, Рур и наша тактика. Л. Мадьяр.—Уроки венгерской революции. С. Далин.—В далеком Китае. Шахматы.

2) „ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ" № 3 (МАРТ—АПРЕЛЬ).

орган Исп. Ком. Ком. Интернационала Молодежи.

В журнале отделы: В борьбе за молодежь. Труд и быт. Наши противники. Антимилитаризм. Детское движение.

СОДЕРЖАНИЕ:

Влияние.—(Передовая). О. Тарханов. — Путь борьбы. К. Мюллер.—Наша борьба с фашизмом. Л. Шацкин.—Наше организационное строительство. Роберт.—Конференция нелегальных КСМ. П. Паасенен.—Двадцатилетие шведского КСМ. Р. Шиллер.—В вихре крушения. Ж. Дорио.—В Руре. Р. Шиллер.—Соц.-Дем. и школьные реформы.

Рисунки: Ж. Гросса, Кэте Кольвиц, Франца Мазереля, З. Гассо и др.

Снимки с последних, полученных из-за границы (авторизованных) фотографий: Вожди и дела фашистов. Жизнь и борьба западных комсомолов. Демонстрации рабочей молодежи на Западе. Коммунистические детские группы.

С заказами на журналы об ращаться в Торговый сектор Издательства «Молодая Гвардия»: Старая пл., 10/4. Телефон 1-81-71.

По Советской Федерации.

Телеграммы.

СУД НАД СИБИРСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 28 апреля. Познамовско-базаровский процесс продолжает привлекать внимание широких трудящихся масс Сибири. Судом допрошен Базаров, являющийся главарем и центральной фигурой контр-революционной организации. Базаров заявил, что он стремился не к свержению Советской власти путем вооруженного восстания, а к организации мирных демонстраций, основными лозунгами которых должны были быть созыв всесословного учредительного собрания и советы типа 1917 года без диктатуры пролетариата. Вместе с тем, им выдвигались лозунги автономной Сибирской республики и амнистии всем офицерам, сражавшимся в колчаковских, деникинских и прочих белогвардейских армиях.

Допрошенные судом главные помощники Базарова, Колпаков и Бутаков, в очной ставке с Базаровым заявили, что последний говорил о свержении Советской власти вооруженным путем, об организации военных железнодорожных комитетов и поручил Колпакову организовать офицерскую группу и добыть необходимое оружие.

ТРАКТОРНЫЕ ОТРЯДЫ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 28 апреля. Наркомземом собран исчерпывающий материал о ходе тракторной кампании на Украине. Население снабжается тракторами иностранными благотворительными организациями и всеукраинским тракторным комитетом при Укрносо. Иностранные организации ввезли на Украину 107 тракторов; кроме того, ожидается прибытие 75 тракторов Нансена и 30 тракторов немецких колонистов. Всего на Украине сейчас работает 167 тракторов, которые смогут обработать 20 тыс. десятин. Работают тракторы в Одесской, Екатеринославской и Донецкой губерниях отрядами по 10 тракторов. Тракторная помощь, в первую очередь, предоставляется коллективным хозяйствам.

СОСТОЯНИЕ ОЗИМЫХ УЛУЧШИЛОСЬ.

ХАРЬКОВ, 28 апреля. По сведениям Наркомзема, общее состояние озимых на Украине значительно улучшилось. В Одесской и Николаевской губерн. обильные дожди заметно исправили состояние посевов. В Харьковской губернии состояние озимых по 5-балльной системе: рожь—3,5, пшеница—2,9. На Волыни состояние озимых не внушает опасений. Полевые работы повсюду в разгаре.

ИТОГИ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 28 апреля. Итоги закончившейся посевной кампании вполне благоприятны. Основное достижение—увеличение площади засева, сравнительно с прошлым годом, на 50 проц. Все имевшееся у крестьян зерно, а также полученная ссуда—посеяны. ЦК Последголу удалось обсеменить значительное число маломощных хозяйств. Благодаря ссуде Последгола, обработано и засеяно 2.000 дес. табачных плантаций, что составляет 50 проц. довоенной площади (в прошлом же году под табаком было только 400 дес.).

ТРЕХЛЕТИЕ СОВЕТИЗАЦИИ АЗЕРБЕЙДЖАНА.

БАКУ, 29 апреля. 28 апреля праздновалось 3-летие советизации Азербейджана. Город был разукрашен флагами и иллюминован. Вечером состоялись спектакли и вечера воспоминаний для красноармейцев и рабочих. Беспартийная конференция рабочей молодежи, в количестве 800 человек, постановила вступить в ряды комсомола. Конференцией посланы приветственные телеграммы тов. Ленину, ЦК. РКСМ и ЦК РКП.

ЗАБАСТОВКА НА ЧАСТНОМ ПРЕДПРИЯТИИ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 29 апреля. На частном заводе «Донгвоздь» возник конфликт между предпринимателями и союзом металлистов вследствие отказа предпринимателей заключить коллективный договор и повысить заработную плату. Когда предприниматели отказались передать дело в конфликтные органы, союз об'явил стачку. Завод был закрыт, предприниматели привлечены к уголовной ответственности за нарушение коллективного договора. В результате стачки, прошедшей очень организованно, предприниматели согласились на все требования союза.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОРЯКОВ.

ОДЕССА, 29 апреля. Прибыла из Марселя группа моряков, покинувших Советскую Россию на уведенных Врангелем судах. Прибывшие сообщают, что в Марселе в настоящее время находятся 13 лучших пароходов бывшего российского общества пароходства и торговли. Некоторые совершают рейсы под французским флагом. В Константинополе сейчас находятся 9 судов Ропита под французским флагом. Среди находящихся в Марселе водников наблюдается сильная тяга в Советскую Россию.

СТЕПАНО-РАЗИНСКИЙ ОКРУГ.

ЦАРИЦЫН, 28 апреля. Советы второго Донского округа постановили переименовать округ в память Степана Разина, уроженца округа, в Степано-Разинский.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА при М. Т. Б.

30 апреля 1923 г.

	Сделки крупные:	Сделки мелкие:	К концу биржи оставалось: продавцы:	покупат.:	Справ. цены.
Платежн. обязательства Центр. Кассы НкФ. срочн. 1 июня 23 г.					
За обязат. в 1000 р. . .	—	—	—	41000	41000
То же на 1 июля 23 г. .	—	—	—	39000	39000
То же на 1 августа 23 г. .	—	—	—	37000	37000
Банкноты Госбанка . .	463—457	463 461—457	460	457	457
Фунт. стерлингов, налич.	469—470—442	470 469	444	442	442
Чеки	—	—	—	434	434
Долл. С. А. С.-Ш., налич.	112—102	112	103	102	102
Чеки	—	—	—	100	100

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ

на 30 апреля 1923 г. (в дензн. 1923 г.).

1 рубль золотом	43,00
1 „ серебрян. банковский . . .	21,50
1 „ „ разменн.	7,15

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

30 апреля 1923 года.

Спрос: рожь 2 ваг., пшено 1 ваг., мука обойная 1 ваг., электро-моторы 220 вольт 6—30-сил., железо кров. 8, 9, 10-ф. 2 ваг., лен разн. №№ и групп 25.000 п., лен чесан. №№ 23—24 20.000 п., цемент портл. 2 ваг., железо кров. 10, 11-фунт. 1.000 п., паровоз 03000 узкоколейной ж. д. 2 шт., рельсы узкоколейные со скрепами 40.000 п., ремни приводн. прорезин. 4 дм., 5 дм., 8 дм. 1.350 арш., ведра оцинков. 300 шт., сапоги хлов. 650 пар, нефтян. остат. смазочн. мазута 2.000 п., тик для чехлов 22-вершк. 6.400 арш., квасцы аллюмин. 200 п., кислота щавелевая 100 п., гематин 200 п., краска анил. черная 100 п., синяя 80 п., зеленая 80 п., фиолетовая 30 п. и желтая 25 п.

Предложение: концы обтирочн., шпагат пеньковый 1.500 п., посуда чугун. и эмал. разн. 2.300 п. фр. Брянск, масло подсолнечн. 1 цистерна, полувал и конина 3 сорт. 385 п., костовье хлов. 1 сорт 220 п., кожа темная 1 и 2 сорт. 160 п., картон древесный желтый №№ 8—80 700 п. фр. Рыбинск, марля суров. и мягкая 16-вершк. № 4 600.000 п. фр. Ярославль, едкий калий (каустичный поташ) 75 проц. 2.000 п., магнезит каустичный, свинец чушковый вагр. 1.000 п., пишущие машинки «Ундервуд» № 3 и № 5 фр. ст. отправления, сталь быстрорежущая, мука ржан. 46.000 п., пшено 11.000 п., овес 20.000 п., автоклавы, стерилизаторы разн., баки бидоны разн., бучильники, бочки, корыта, кипятильники, ведра оцинков., машины стиральные, рессоры разн., пружины Пульмана, Фетто разн., пожарн. насосы, брандсбойты, кирпичи, багры, сетки, соединен. гайки «Ротт», гвозди разн., карандаши, акварель, штемпельные подушки, чернильные порошки, штемпельные краски, масляные краски.

ОПЕРАЦИИ ГОСПОСРЕДНИКА

за 30 апреля 1923 г.

Спрос: 3.000 пд. цемента портландс.; 20.000 шт. рогож: $^{9}/_{4}\times^{12}/_{4}$; 100 пд. нашатыря порошком; 100 пд. аммония сернокислого; 700.000 арш. холста бум.; 600 пд. железа шинного; 475 кгр. анилин. красок разн.

Предложение: 132.000 куб. фут. бревен сосн.; 1.000 шт. лопат стальных; 2.200 пар сапог армейск. и гражд.; 7.000 фут. хрома опойк.; 12.000 мет. провода Гупперa; 3.000 метр. шнура; выключатели, патроны, проводники изолир., предохранители и пробки.

Сделки: 1.300½ арш. ткани бревент. по 35 р. за арш.; 30.000 шт. кулей рогожн. по 3 р. 75 к. за шт.; 200.000 шт. клепки осинов. дл. 21 в. шир. 1 дм. по 3½ коп. вол. за шт.; 25 пд. гуммиарабика по 3 черв. за пуд.; 47 пд. картона желт. брак по 50 р. за пуд.; 1 микроскоп Цейса за 8.000 р.; сделка в отделении Госпосредника на П. П.-П. выставке ВСНХ: 5.000 пд. муки ржан. по 24 р. за пуд; всего на сумму 120.000 р.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Пленум МК состоится в пятницу, 4 мая, в 5 час. веч.

Секретарь М. К. Зеленский.

4 мая, в 3 ч. д., в Круглом зале «Дома Союзов», состоится заседание пленума МГСПС. Явка всех членов пленума обязательна.

МКК предлагает явиться в МКК (Глинищевск. п., 10): 7 мая: к 3½ ч. д. Иванову П. С., к 4 ч. д. Гордееву Павлу Николаевичу, к 4½ ч. д., Скульскому, Иосифу Сигизмундовичу к 5 ч. д. Файнбергу (работавшему ранее в Замоскв. ОНО); 8 мая, в 1 ч. д., Вуколову Георгию Федоровичу.

ЦКК вызывает т. Псец-Кузадзина 2 мая, к 11 ч. д., к т. Гольденберг (Воздвиженка, 7, комн. 6).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Бауманский р. 3 мая, в 10 ч. у., состоится заседание групорганов и инструкторов профсоюзов с председ. женотдела и РКСМ.

— Хамовнический р. 2 мая, в 7 ч. в., в пом. (В. Царицынск., д. 11) состоится занятия 1-й школы для кандидатов.

СОВЕТСКИЕ.

— 3 мая, в 5 ч. д., состоится пленум секции РОНИ Замоскворечья (В. Полянка, д. 54, кв. 11). Пленум назначен вторично.

— Очередные заседания п/секций МОНХ с 30 апреля переносятся на 7 мая.

— Бюро секции Моссовета доводит до сведения нижепоименованных т.т., чл. Моссовета секции МОНО и Здравотдела, что они мобилизуются для участия в «Неделе охраны материнства и младенчества, больного и беспризорного ребенка» и должны явиться в бюро (Леонтьевский, 19, ком. 18) 1 и 2 мая для получения назначения и инструкции. Список мобилизованных т.т., членов Моссовета секции МОНО: 1) Медникова, Е. В. 2) Миллер, Р. П. 3) Минеева, А. А. 4) Михайлова, В. В. 5) Михайлова, А. М. 6) Игнатов, В. И. 7) Крашков, П. А. 8) Кушель, А. Я. 9) Левич, М. А. 10) Кричак, А. Ф. 11) Липович, И. К. 12) Литовский, О. С. 13) Лукович Н. Н. 14) Марголис, П. П. 15) Томар, Р. Я. 16) Тетерин, Ф. П. 17) Тулупова, Т. П. 18) Фомичева, Ф. П. 19) Шафталов, М. Д. 20) Ружейникова, Н. С. 21) Ровин, А. Н. 22) Серпуховитин, В. В. 23) Пресман, С. М. 24) Иванов, И. М. 25) Андрюшонок, Н. Н. 26) Колесова, О. Г. 27) Данилов, А. Д. 28) Козлов, Н. Я. 29) Кондаков, А. А. 30) Кочегаров, А. И. 31) Григорьев, Н. И. 32) Доброва, П. Н. 33) Григорьев, Г. И. 34) Владимиров, В. С. 35) Витмунд, А. А. 36) Жигачева, М. М. 37) Вушавич, Р. Б. 38) Видеман, Я. М. 39) Вулкан, С. П. 40) Вяхков, Ф. А. 41) Жарков, Г. И. 42) Карпов, М. И.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 2 мая, в 11 ч. у., оргтодел М. Г. О. всеработземлес созывает совещание правлений рабочкомов Пролетарского колхоза.

— Союз совработников. 2 мая, в 6 ч. в., в пом. клуба обувной ф-ки им. Свободина (Семеновская ул., Семеновск. пер., д. 3) состоится общерайонное собрание рабочих частных предприятий кожевенной промышленности Рог.-Симоновского района. 4 мая, в 6 ч. в., в пом. секции совработников Биржи Труда (уг. В. Бронной, Сытинского пер.) состоится 2 собрание безработных членов союза, записанных на Бирже Труда и живущих в Кр.-Пресненском и Хамовнич. районах. Союз сообщает, что 3 мая, в 7 ч. в., состоится 2-е совещание комбюзата Сокольнич. и Бауманского районов, на которое должны явиться члены союза, сотрудники след. учрежд.: кооператив МСПО и НКПО, Сокольн об'един. к-тив ПКПО, Сокольнич. образц. в-тив ном. 8, УЧТПО Нижег. ж. д., кооперативы: Госбанка, ГПУ, МГО, профработник, В П. С. Леф. ВУЗ, торг. отдел ЦЕКОСО.

— Временное бюро по организации студенчества при МГСПС созывает на 3 мая, в 5 ч., в П. Клубе (Б. Дмитровка, 1) совещание всех исполбюро ВУЗ'ов, на которое должны явиться по 1 представителю от каждого исполбюро (председ. или отв. секретарь). В порядке дня: 1) рассмотрение проекта положения о профячейках ВУЗ'ов; 2) доклады исполбюро: 1-го МГУ, ИМТУ, ин-тут Народн. хозяйства им. Карла Маркса и Горной академии; 3) о порядке регистрации и утверждении исполбюро ВУЗ'ов. Перечисленные в п. 2-м исполбюро предлагается представить не позже 3 мая свои доклады в письменном виде в бюро при МГСПО. Заседание фракции РКП в 4 ч., там же. Просьба не опаздывать.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— Дом Ученых (Пречистенка, 16). 2 мая концерт пианиста Велигера. Начало в 8 час. веч. Вход для членов клуба. Для гостей—по рекомендации членов.

— 2 мая, в 8 ч. в., на выставке ВСНХ (Неглинная пр., 15) состоится концерт С. П. Вартеньева: «Производственная музыка».

— Центр. Дом Рабпрос. (Леонтьевск., 6). Состоятся: 2 мая—доклад Некрасова: «От законодательства о браке к законодательству о детях». Нач. в 7½ ч. в.; 5 мая—доклад Н. Г. Тарасова: «Обществоведение в летней школе». Нач. в 7½ ч. в.; 6 мая состоится экскурсия: «Москва—город» (обзор с вышки), в 11 ч. у. Открыта запись в студию художественного чтения, в кружок физкультуры, в хоровой кружок. Запись в канцелярии Ц. Д. от 4—8 ч. в.

КУЛЬТОТДЕЛ МГСПС.

— 2-го мая ЛЕКЦИИ:

Союз металлистов.

Центральный клуб (г. Подольск, Моск.-Курской ж. д.), инж. Н. А. Файвуш: «4-ая лекция по радиотехнике».

Электропередача (ст. Богородск), проф. К. Л. Баев: «Как устроен солнечный мир».

Союз химиков.

Мыловаренный завод Центросоюза (Мамонов пер., 16), И. Н. Хибарин: «Солнце и его пламя». Нач. в 5 ч. в.

Союз кожевников.

Клуб им. Ватурина (Б. Семеновская, 55) Фалдеев: «История авиации и современные успехи». Нач. в 8 ч. в.

Союз строителей.

Клуб «Красный Строитель» (Сретенка, 1) Салтыков: «История культуры». Начало в 8 ч. в.

Союз текстильщиков.

Дворец им. Ленина (Введенская пл., 1), д-р Н. П. Тяпугин: «Половой вопрос». Начало в 8 ч. в.

ЭКСКУРСИИ:

М. В. Т. У.—на завод Динамо.

Школа фабзавуча Москворецкой ткацко-отделочной ф-ки—на завод Дукс.

С-в совработников—на телеграфную станцию.

Школа фабзавуча Сокольнич. вагоноремонтного завода—на завод Бромлей.

Комсомол Совнаркома—на машиностроительный завод.

С-в коммунальников—на выставку здравоохранения.

ВНИМАНИЮ БЕЗРАБОТНЫХ и ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В газете „ПРАВДА"

ОТКРЫТ ОТДЕЛ

НАЙМА и ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА.

Цена об'явления 10 руб.

ИНЖЕНЕР ФАЛЬКЕВИЧ

Производство работ по СВАРКЕ и РЕЗКЕ металлов автогенным способом на заводе и вне.

Аппараты, горелки и АРМАТУРА

КИСЛОРОД КАРБИД

водород и ацетилен

станки, металлы

отопительные приборы.

К-ра: Москва, Кривоколенный 14, тел. 2-78-09.

Издательство Н.К.Т. „ВОПРОСЫ ТРУДА"

СКЛАД в МОСКВЕ: Старая площадь, 6, Почтовый ящик № 784.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР КНИГ

СКЛАД в ПЕТРОГРАДЕ: площадь Труда, 2.

ПО ВОПРОСАМ ТРУДА

(Рынок труда, Конфликты, Охрана труда, Социальное страхование, Техника безопасности и санитария и пр.)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН Н. К. Т.

„ИЗВЕСТИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА".

Журналы: 1) „Вопросы труда", 2) „Гигиена труда".

Подписка принимается в конторах и складах Издательства: Москва, Старая площадь, 6; — Петроград, площадь Труда, 2 и во всех губернских и уездных Отделах Труда.

Продолжается прием подписки сроком с 1-го января 1923 года.

Кодекс законов о труде 1922 г.

девять официальных изданий листовками, брошюрами, карманные и маленькие с алфавитно-предметным указателем.

РАСЧЕТНЫЕ КНИЖКИ утвержденного Н.К.Т. ОБРАЗЦА.

НАСТЕННЫЕ ПЛАКАТЫ по технике безопасности и санитарии для всех отраслей производства и промышленности.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ: №№ 1, 2 и 3 журнала „ВОПРОСЫ ТРУДА".

„ „ №№ 1, 2 и 3 „ „ГИГИЕНА ТРУДА".

БИБЛИОТЕКА ТРУДА.

Проф. КАПЛУН—К здоровому и радостному труду.

Проф. МАРКУЗОН—Организация и деятельность страховых касс в Германии.

Сборник обязательных постановлений и правил по технике безопасности и промышленной санитарии.—Вып. I, II и III (официальные издания).

Печатается и на-днях поступит в продажу:

Проф. ГИРШ—Влияние профессионального труда на здоровье женщин.

Проф. МАРКУЗОН—Биржи труда в Германии.

„ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ" Вып. II.

Поступило в продажу роскошное издание пр. Маркузон—АТЛАС ДИАГРАММ. положение труда в Московск. губ. 1918—1922 г.

МУРОМСКИЙ МЕТАЛЛОТРЕСТ

ПРЕДЛАГАЕТ:

ножи, топоры, инструменты, гири, изделия из ковкого чугуна

Ф-ки б. Д. Кондратова, Т-ва Баньковых, Тарбеева и др.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА

РОГУЛЬКИ и ВЕРЕТЕНА ДЛЯ ЛЬНОПРЯДИЛЬНЫХ ВАТЕРОВ.

МОСКВА, Ильинка, Козьмодамианский пер., д. 4.

Телефон 2-86-04.

ПРАВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА „ШЕРСТЬ"

ОБ'ЯВЛЯЕТ для сведения всех пайщиков Т-ва, что 14-го мая с/г. в 6 час. вечера в помещении Правления

(Ильинка, Б. Черкасский пер., д. № 7)

ОТКРЫВАЕТСЯ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ПАЙЩИКОВ ТОВАРИЩЕСТВА

ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ:

1. Отчет Правления: а) Общая деятельность.
   б) О ходе внутренних заготовок.
   в) О заграничных заготовках.
   г) Финансы и кредиты.
2. Доклад Ревизионной Комиссии.
3. Утверждение баланса.
4. Современное состояние овцеводства в Р.С.Ф.С.Р. и сопредельных странах.
   Работа шерстяной промышленности и обеспеченность ее шерстью.
5. План предстоящей работы.
6. О паевом капитале.
7. Пересмотр устава товарищества.
8. О принятии новых пайщиков.
9. Текущие дела.

Для участия в работах собрания с правом решающего голоса необходимо представление специальной на сей предмет доверенности.

ПРАВЛЕНИЕ.

КАМВОЛЬНЫЙ ТРЕСТ

(Софийка, дом № 17).

К ВЕСЕННЕМУ и ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ПРЕДЛАГАЕТ:

ШЕРСТЯНЫЕ, ПЛАТЕЛЬНЫЕ И КОСТЮМНЫЕ ТКАНИ, ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРАСОТЫ РАБОТА ПЛАТКИ.

Телефоны: { Председатель правления 1-48-51. Зам. Председателя 92-46. Производственно-Техн. Отд. 92-52. Управление делами 68-86. Прием телефонограмм 1-82-58, 1-82-52.

Общие положения О ПРИЕМЕ на РАБФАКИ.

I. На Рабочие Факультеты принимаются:

а) Лица, достигшие 18-летнего возраста и обладающие умением бегло читать и писать и производить первые четыре арифметические действия, проработавшие непосредственно до поступления на Рабфак не менее 3-х лет в качестве наемных рабочих физического труда в промышленных или земледельческих предприятиях и принадлежащие по своему происхождению к среде рабочих или крестьян.

б) Земледельцы, занимавшиеся не менее 3-х лет непосредственно до поступления на Рабфак земледельческим трудом без эксплоатации чужого труда, и по своему происхождению принадлежащие к среде беднейшего крестьянства.

Примечание 1-е: Для земледельцев, поступающих из волостей, в которых есть Вол'ячейки РКП и РКСМ, необходима рекомендация последних.

Примечание 2-е: Для рабочих и крестьян, упомянутых в п.п. «а» и «б», порвавших связь с производством вследствие призыва в ряды Красной Армии, время пребывания в Красной Армии зачитывается, как стаж физического труда.

в) Обладающие неполным стажем физического труда (не менее одного года), но состоящие членами РКП и РКСМ и пробывшие в рядах этих организаций не менее 3-х лет.

Примечание 1-е: Партийный стаж членов РКП (б), состоявших ранее в рядах РКСМ, исчисляется с момента вступления их в организацию РКСМ.

Примечание 2-е: Активные члены РКП и РКСМ, имеющие 3-летний партийный стаж, но не занимавшиеся физическим трудом, принимаются при условии, если имеются свободные места после зачисления лиц, упомянутых в п. «в».

Из'ятие из указанного положения возможно только с разрешения Главпрофобра.

II. Все количество мест приема распределяется следующим образом: 60 процентов профсоюзам, 30 процентов парторганизациям и 10 процентов земледельцам.

Примечание: При комплектовании вечерних Рабфаков и Рабфаков, находящихся при специально-технических или сельско-хозяйственных учебных заведениях, указанное соотношение между числом мест, приходящихся на рабочих и земледельцев, может быть изменено. Для Рабфаков при специально-технических ВУЗ'ах число мест может быть увеличено для рабочих и на Рабфаках сельско-хозяйственных—для земледельцев.

III. Места на Московских и Петроградских Рабфаках распределяются во всероссийском и городском масштабах, а на провинциальных—по областной (или губернской) и городской разверстке.

IV. Прием производится на 1-й семестр, и только весьма немногие, в виде исключения при необходимости пополнения групп, могут быть зачислены на третий семестр; на старшие же семестры приема не производится.

V. Периодом для совершения приема устанавливается срок с 15-го июля по 15-е августа, с началом учения с 1-го сентября.

VI. Не позже, чем за три месяца до приема, Отдел Рабфаков Главпрофобра рассылает составленную на места разверстку мест на Рабфаках как Московских и Петроградских, так и провинциальных. Помимо разверстки, никаких зачислений на Рабфаки не производится.

VII. Для совершения подготовительной работы и самого приема на каждом Рабфаке организуется к 1-му июня мандатная комиссия, работающая под председательством члена президиума Рабфака и представителей по одному от Губпрофсовета (или Упрофбюро), Губкома (или Укома) РКП (б), Губкома (или Укома) РКСМ, одного местного ОНО, двух представителей ком'ячейки РКП (б) Рабфака. Постановления мандатной комиссии обжалованию не подлежат. В Москве и Петрограде образуются по одной мандатной комиссии для всех Рабфаков в составе: 2-х представителей ВЦСПС, одного представителя ЦК РКП, одного представителя ЦК РКСМ, одного представителя Отдела Рабфаков или Секций, являющихся председателями комиссии, и двух представителей от ком'ячейки каждого Рабфака, с правом решающего голоса при разрешении вопроса, касающегося этого рабочего факультета.

VIII. Для разрешения вопроса о возможности приема кандидата в зависимости от общеобразовательной его подготовки, организуется при Рабфаках Проверочная Комиссия, работающая по Инструкции, изданной Отделом.

Замнаркомпроса и заведующий Главпрофобром В. ЯКОВЛЕВА.

Заведующий Секретариатом (подпись).

Театры и зрелища.

ТЕАТР Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Б. Садовая, 20. Телефон 60-98.
В среду 2, четверг 3, субботу 5 и в воскресенье 6
ЗЕМЛЯ ДЫБОМ
В Пятницу 4 мая
ВЕЛИКОДУШНЫЙ РОГОНОСЕЦ
Нач. ровно в 8½ ч. веч. Билеты в кассе театра с 3 ч. дня

ТЕАТР САБУРОВА (телефон 2-65-44) быв. пом. Незлобина НОВЫЙ ТЕАТР Театральная пл.
ЗАВТРА 2-го МАЯ
первый выход арт. акад. театр. В. А. ЮРЕНЕВОЙ
СТРАСТЬ, пьеса в 3-х действиях.
3-го повторение, 4, 5, и 6-го в первый раз в Москве
ОБЛАДАНИЕ пьеса в 4-х действ., А. Батайля — автора Обнаженной. С. Ф. Сабуров.
Касса открыта ежедневно с 12 ч. дня до 10 ч. в. Нач. в 8½ ч. веч.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Еврейский Камерный театр. М. Бронная, 2 (у Никитских Вор.). Начало спектаклей в 8 ч. веч.
СЕГОДНЯ 1
КОЛДУНЬЯ.
Четверг 3 КОЛДУНЬЯ. Суббота 5 УРИЭЛЬ АКОСТА. Воскресенье 6 КОЛДУНЬЯ.
Билеты в кассе театра ежедн. (кроме понед.) с 11 ч. утра до 9 ч. веч. и в театральн. кассах.

Свободная опера С. И. Зимина. Б. Дмитровка. тел. 1-11-36 и 1-11-41.
СРЕДА 2 МАЯ
Только один КОНЦЕРТ
из произвед. русских и иностранных композиторов исполнит Александр Ильич
МОЗЖУХИН и КЛЕО КАРИНИ.
Начало в 8½ ч. веч. Билеты в кассе театра и центр. Петровка 5 и Тверская 28.

Театр КОМЕДИЯ быв. Корш. Петровка, Богословск. п. 8, телефон 1-85-26.
Со 2-го мая 1923 г. гастроли полного ансамбля Петроград. Гос. Больш. Драм. Театра при уч. Монахова Н. Ф.
9-го мая ПРЕМЬЕРА ЦАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ.

1-й ГОСКИНО быв. ХУДОЖ. АРБАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ
2, 3 и 4 мая ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА
АННА БОЛЕЙН
в 10 част. В главн. рол. ЯНИНГС и ЖЕННИ ПОРТЕН. Постановка ЛЮБИЧА

2-й ГОСКИНО быв. МОДЕРН ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛ.
2 и 3 мая ДВЕ ЛЮБВИ,
кино-драма в 6 частях.
В главных ролях СЕРОВО и ВЕГРАМ.

Открытие КИНО В ТЕАТРЕ КОЛИЗЕЙ (Чистые Пруды, тел. 29-87).
2, 3, 4, 5 и 6 мая
АННА БОЛЕЙН
Начало сеансов в будни 8 ч. и 10 ч. 15 м. веч.
„ „ в празд. 6 ч., 8 ч. и 10 ч. 15 м.
4404

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ (Охотный ряд, уг. Дмитровки)
Московский Автомобильный Клуб устраивает в воскресенье 6-го мая
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
всемирно известного НАРОДНОГО ХОРА Маргр. Дм. АГРЕНЕВОЙ-СЛАВЯНСКОЙ
при участии премьеров Свободной оперы б. Зимина В. И. Павловской и Д. А. Голявина; артиста Академических оперных театров Н. С. Курнинского; артиста Московского Художественного театра М. А. Чехова и других артистов оперы, драмы и балета.
В программе: народные песни, арии, романсы, рассказы, народные и характерные танцы.
Начало в 8½ час. вечера. Билеты в Кассе Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1-й под'езд) и Автоклуб (Камергерский пер., д. № 1).
223 ПРАВЛЕНИЕ КЛУБА.

Общее собрание Фракции РКП Уполномоченных Об'единенного Кооператива Работников МК РКП и Моссовета РК и КД состоится в четверг 3 мая с/г., в 5 час. вечера, в помещении Столовой Кооператива (Космодамианский пер., 3).
Присутствие всех Уполномоченных Членов РКП ОБЯЗАТЕЛЬНО.
Секретарь Фракции КРАСКИН.

ОТКРЫТИЕ ФРАКЦИИ 4-го Московского Губс'езда Союза Текстильщиков 3-го мая в 12 час. дня.
ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА в тот же день в 4 часа дня.
Президиум Губотдела.

Прием подписки и об'явлений производится в главной конторе „ПРАВДА", ТВЕРСКАЯ, 38.
Условия в заголовке.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ, не вошедшие в этот №, будут помещены в следующем. Глав. К-ра газ. „ПРАВДА".

Петроградская Промышленность.

Государственный Северо-Западный Областной Спичечный Трест.
ПРОДАЖА ШВЕДСКИХ СПИЧЕК
Правление: Петроград, просп. 25 октября, 79.

ПРАВЛЕНИЕ МУРМАНСКОЙ Ж. Д.

настоящим сообщает, что им открыты:

1) В ПЕТРОГРАДЕ, Проспект 25 Октября 88, тел. №№ 584-54 и 584-55, ГОРОДСКАЯ СТАНЦИЯ по производству грузовых операций и КОММЕРЧЕСКО-КОМИССИОННОЕ АГЕНТСТВО при ней

и

2) В МОСКВЕ, Верхне-Торговые ряды (средний ряд) № 173. КОММЕРЧЕСКО-КОМИССИОННОЕ АГЕНТСТВО.

ГОРОДСКАЯ СТАНЦИЯ производит:

1) Прием к отправлению и выдачу грузов и багажа всех скоростей и на все станции железных дорог Р.С.Ф.С.Р. с выдачей дубликатов накладных. Прием производится на складах Горстанций или на дому и складах отправителей.

2) Доставку получателям на дом, склад или магазин грузов и багажа всех скоростей, прибывающих в Петроград и адресованных как на Горстанцию, так равно и на линейные станции Петроградского железнодорожного узла.

3) Хранение багажа и грузов до отправления, а также и прибывающих багажа и грузов как в адрес Горстанции, так равно и на линейные станции Петроградского узла, получаемые Горстанцией по поручению клиентов.

4) Страхование грузов и багажа во время перевозки и хранения как посредством об'явления их ценности, так и через Госстрах за счет грузовладельца.

КОММЕРЧЕСКО-КОМИССИОННЫЕ АГЕНТСТВА производят:

Все коммерческие и комиссионно-ссудные операции, согласно „Положения о Коммерческих Агентствах", утвержденного 18-го Октября 1922 г. № 380 и опубликованного в официальном отделе № 21 „Вестника Путей Сообщения". Все расчеты с грузохозяевами по вышеуказанным операциям ГОРСТАНЦИЙ и КОММЕРЧЕСКИХ АГЕНТСТВ могут производится как за наличный расчет, так и при помощи открытия текущих счетов.

Заведующими Горстанцией и Коммерческим Агентством в Петрограде состоят:
И. У. КОНОПАЦКИЙ и С. А. ИОГАНСЕН-ПОГЕЛЬСОН.
Заведующий Московским Коммерческим Агентством
С. П. КОВАЛЕВ.

Все справки о производимых операциях и установленных тарифах выдаются ежедневно с 10 ч. утра до 10 ч. в.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН ПЕПО
Проспект 25 Октября, 48. ПАССАЖ Проспект 25 Октября, 48.
ВСЕ от предметов первой необходимости до роскоши ВСЕ

ПЕПО
УНИВЕРСАЛЫ:
Просп. 25 Октября, 11.
Гостиный Двор, 109-112.
Апраксин Двор, 13-15.
Просп. Карла Либкнехта, 55.
Международный пр., 30.
Улица Стачек, 9.
Советский проспект, 21.
Пр. Села Смоленского, 19-1.

МАГАЗИНЫ:
ПОСУДНЫЙ Проспект 25 Октября, 108.
ПОСУДНЫЙ Никольский рынок, 29.
ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ Проспект 25 Октября, 102.

ПРОДУКТОВЫЕ МАГАЗИНЫ ПЕПО:
Пр. 25 Октября, д.д. 47, 56 и 120.
Международ., 4, 30 и 105.
Пр. К. Либкнехта, 42.
Пр. Володарского, 12.
Никольский рынок.
Покровская пл. 112-114.
Вознесенский пр., 28.
Советский пр., 28.
Улица Марата, 54.
Московская ул., 37.
Улица Декабристов, 56.
Спасский, уг. Ек. кан.
В. О., 7 линия, 24.
Село Смоленское, 43.

= МАСТЕРСКАЯ = ПРИВОДНЫХ РЕМНЕЙ „ПРИВОД",
ПЕТРОГРАД, б. Невский пр., д. 75. Телефоны 178-14 и 178-15.
Принимаются заказы на
ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ всевозможных размеров. | КРУГЛЫЕ и ВИТЫЕ РЕМНИ СЫРОМЯТНЫЕ СШИВКИ.
КОЖАНЫЕ и ПАРУСИНОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ. | Заказы выполняются СРОЧНО.

БЫСТРАЯ ДОСТАВКА ЗАКАЗОВ В МОСКВУ и другие РАЙОНЫ.
СМЕТЫ по первому требованию.
ТИПОГРАФИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА
СЕВ.-ЗАП. ПРОМБЮРО
В. С. Н. Х.—ПЕТРОГРАД.
БЫСТРО
ДЕШЕВО
ИЗЯЩНО
ИСПОЛНЯЕТ —
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТИПОГРАФСКИЕ РАБОТЫ
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: Заказы массового характера, исполняемые на РОТАЦИОННЫХ МАШИНАХ.
Со всеми запросами обращаться: ПЕТРОГРАД, ИЗД-ВО ПРОМБЮРО, Тучкова наб., д. 2/6, комн. 133.
ПЕЧАТАЕМ НА СВОЕЙ БУМАГЕ и НА БУМАГЕ ЗАКАЗЧИКОВ.

Петроградский Государственный
ПЕНЬКОВЫЙ ТРЕСТ,
об'единяющий фабрики: 1) Петроградскую Государственную „КАНАТ" (б. И. ГОТ), 2) Джуто-Ткацкую „РАБОТНИЦА" (б. ЛЕБЕДЕВА), 3) Шпагатную „НЕВА", 4) Ржевское Прядильное Отделение Петроградской Государственной фабр. „КАНАТ", 5) Климовское Прядильное Отдел. ПЕТРОПЕНЬКОТРЕСТА,
продает и принимает заказы на изготовление качеством довоенного времени: канатов и тросов смольных и бельных, разных корабельных и рыболовных снастей и мелочей, веревки вожжевой и возовой, приводных канатов, пеньковых, хлопковых и манильских, пакли смоляной, строительной и хирургической, мешков верпов., сахарн. и др., шпагата и сахарника.
ПОКУПАЕТ: пеньку, пряжу пеньковую, лен, смолу древесн., смазочн. матер., топливо, продовольств. и пр.
Правление: ПЕТРОГРАД, Пр. Нахимсона (б. Владим.), уг. пр. 25 Октября, д. 1/47, кв. 18.
Телеграфный адрес: „Петроград, Петропенькотрест".
Тел. Правления: 539-85. Тел. Коммерческ. Части 163-76.

Северо-Западное УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫХ ПУТЕЙ

настоящим доводит до сведения всех лесных организаций и частных лиц, заинтересованных в сплаве леса по реке Волхову в навигацию 1923 г., о том, что на совещании в управлении Волховстроя было достигнуто о порядке пропуска судов и плотов по реке Волхову в пределах работ Волховстроя нижеследующее соглашение:
1) Пропуск судов и плотов в Волховских порогах в пределах работ Волховстроя будет беспрепятственно допущен в пролет 70 саж. между сооружениями по 15-е июня 1923 г.
2) После 15-го июня 1923 г. возможен только рассыпной сплав.
3) Для ограждения строящихся сооружений, а также судов и плотов от повреждений при проходе мимо уже возведенных сооружений на период до 15-го июня 1923 г. на месте работ особой комиссией при участии представителей заинтересованных в лесосплаве учреждений в конце сего месяца будут определены необходимые приспособления, каковые будут устроены Волховстроем, и установлены правила прохода плотов и судов.

АЗБЕСТОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ

ВСЕВОЗМОЖ. ПРОКЛАДКИ, ТКАНЬ, ИЗОЛЯЦИОН. МАССЫ, КОЛЬЦА, ЛЕНТЫ, БУМАГА, КАРТОН, МАТРАЦЫ, МУКА.
НАБИВКИ: азбестовые, тальковые, пеньковые, бумажные— сухие, просаленные, графитированные: прорезиненные и с металлическими прокладками и проч.
КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ и РУБЕРОЙД (не нуждается в окраске)
ПРЕДЛАГАЕТ
ПЕТРОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ КРОВЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
ПЕТРОГРАД, Ул. Желябова (Б. Конюшенная) № 15.
Телефон № 1-44-51.

МЕБЕЛЬ

(для квартир, дач, магазинов, гостиниц и учреждений) самую разнообразную можно получить по НЕДОРОГИМ ЦЕНАМ в „ПРОИЗВОДСОЮЗЕ".
Петроград, б. Невский, 59, тел. 1-59-53.
К НАСТУПАЮЩЕМУ СЕЗОНУ ЛЕДНИКИ КОМНАТНЫЕ.

В 1922—23 ГОДУ,

ПЕТРОТОРГ получил из продукции Трестов:
железо листовое, кровельное и сортовое
ПЕТРОТОРГ закупил павловского и тульского товара:
скобяной, инструмент и разн. друг. товары:
} на общую сумму Руб 2.155.000 золотом.
ПЕТРОТОРГ продал указанные и разн. друг. товары;
ПЕТРОТОРГ поставил Кожзаводам производ. материал КОЖИ, ЭКСТРАКТЫ, КРАСКИ и проч. более . . . . . 67.000 пуд.
ПЕТРОТОРГ получил взамен их ОБУВЬ РАЗН. СОРТОВ более 58.000 пар.
ПЕТРОТОРГ снабдил мыловаренные заводы:
КОКОСМАСЛОМ и ТЕХНИЧ. САЛОМ в количестве 28.000 пуд.
и отпустил населению МЫЛА СЕРОГО более . . . . . 9.750 пуд.
и ТУАЛЕТНОГО отправил в провинцию . . . . 74.700 фун.
ПЕТРОТОРГ получил ПЕРВОКЛАССНЫЙ СУКОННЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ и др. МАТЕРИАЛЫ в количестве . . . . . 102.750 арш.
ПЕТРОТОРГ предлагает все означенные товары со своих складов, здесь и в провинции ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ, КООПЕРАТИВАМ и ПОТРЕБИТЕЛЯМ на ВЫГОДНЕЙШИХ УСЛОВИЯХ.
ПЕТРОТОРГ, Пр. 25 Окт. (б. Невск.), 30. Телеф. Металлы: 555-31, Химическ. 555-33; Разн. товар 568-67; Общ.: 555-34.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Моск. Новая пл. 8, прот. Ново-Пролом. вор., тел. 1-31-12.
ТУЛЬСКАЯ КОНТОРА—Тула, Штыковая 69; Вятка, Никитинск. 77.
ТАШКЕНТСКАЯ КОНТОРА—Ташкент, Москов. 17;
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА в ВОЛОГДЕ;
в ЕКАТЕРИНОСЛАВЛЕ, Гоголевская 16;
КРЫМТОРГСНАБ—в СИМФЕРОПОЛЕ, Александро-Невский 15;
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ—в ЕКАТЕРИНБУРГЕ, Покровский 27, ПАЙТОРГЕ а также в ГЕЛЬСИНГФОРСЕ и БЕРЛИНЕ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОПТИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ПЕТРОГРАД, Выборгская сторона, Чугунная ул., № 20.
ИСПОЛНЯЕТ ЗАКАЗЫ
на точные инструменты оптики и точной механики.
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО:
полное оборудование для кино-театров.
ОЧКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО:
СТЕКЛА всех типов и оправ.
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ:
электро-утюги, электро-печи, выключатели, штепселя и проч.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИН: Мойка, д. № 59.

В ДВА РАЗА ДЕШЕВЛЕ ЦЕН ДОВОЕННОГО ВРЕМЕНИ
ПЕТРОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭЛЬМАШТРЕСТ
ПЕТРОГРАД, Мойка, 38.
Предлагает со своих складов (Комиссаровская 17 и Вознесенский 36)
НАГРЕВАТЕЛЬНЫЕ ПЛИТКИ по 8 р. 50 к. золотом за штуку.
НАГРЕВАТЕЛЬНЫЕ ЛОПАТКИ „ 3 „ 50 „ „ „ „
а также и другие нагревательные приборы, как чайники, кастрюли, утюги, паяльники и т. п.
Стоимость электрической энергии ЗА ЧАС РАБОТЫ:
плитки 10,6 копеек, лопатки—6 копеек золотом при цене 1,6 копеек золотом за гектоуатт час.
Перевод в совзнаки по курсу Котировальной Комиссии.
Проспекты выдаются бесплатно.

„КАНЦБУМ"

ПЕТРОГРАД, Пр. Володарского (б. Литейный пр.), № 29.
МАГАЗИН БУМАГИ
и КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
ТЕЛЕФОН 1-52-15.

НОВГОРОДСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„НОВТРЕСТТОРГ".

ПРАВЛЕНИЕ О-ВА: Петроград, проспект 25 Октября, 70.
ПРОДАЖА: продукции Новгородск. Трестов—спичек, стеклян. и фарф. изделий, бумаги. мешков и т. д.
ПОКУПКА: продовольствия, сырья и предметов техническ. снабжения.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
„ПРОДАСИЛИКАТА"
по продаже цемента, керамики, строительных материалов стекла и т. д.
ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ.
Выполнение комиссионных поручений на внутренних и внешних рынках.
ОТДЕЛЕНИЯ и ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: Новгород—при Н.Г.С.Н.Х. Москва, Ильинка, 4, тел. 99-83.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЗА ГРАНИЦЕЙ в Ревеле и Берлине.

„ПЕТРОДРЕВТРЕСТ"

ПРЕДЛАГАЕТ В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ
ПАРНИКОВЫЕ РАМЫ,
УЛЬИ и ПАРКЕТ
ПЕТРОГРАД, Пр. 25 Октября, 5.

В.С.Н.Х.
УПРАВЛЕНИЕ
ОБ'ЕДИНЕННЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПОСТРОЕК
ПЕТРОГРАД-РЫБИНСК И ПЕТРОГРАД-ОРЕЛ
„ПЕТРОЖЕЛДОР"

ПЕТРОГРАД, Рузовская ул., д. № 8, тел. 135-48, 558-54 и 174-11.

Принимает перевозки дров и других грузов, как государственных, так и частных организаций и лиц, из районов ж.-д. линий: Будогощь-Пестово-Овинище-Красный Холм; Овинище-Весьегонск, Новолисино-Новгород и Валдай-Крестцы на Петроград, Москву, Новгород и др. пункты.

Перевозки грузов производятся за наличный расчет и по особым договорам с чековым расчетом.

Отдел Лесоразработок ПЕТРОЖЕЛДОР'а производит за наличный расчет и товарообменом, как внутренние, так и экспортные торговые операции по сбыту продукции его лесопильн. заводов и продажу дров.

ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.
Принимает срочную отправку груза и малоценных посылок Москва—Петроград и обратно
1-я Российская Транспортно-Экспедиционная Трудовая Артель
Петроград, Полтавская 12, тел. 147-58
Москва, Ильинка 3, тепл. ряды, помещ. 74.

ТРАНСПОРТНОЕ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
Северо-Западных жел. дорог.
Т. П. О.

Обслуживает и снабжает продуктами питания и предметами первой необходимости рабочих и служащих железнодорожного транспорта Северо-Западных жел. дор.
Имеет Отделения—Участковые Потребительные Общества (УЧТПО) в гг. ВИТЕБСКЕ, ПСКОВЕ, НОВГОРОДЕ, РЫБИНСКЕ и на ст. ДНО и МЕДВЕДЕВО.
Ведет всякого рода торгово-заготовительные операции, как в пределах Р. С. Ф. С. Р., так и за границей.

Правление.
Председатель С. Н. Дмитриев.
Члены: Н. П. Соколов, В. Ф. Кажуро, Г. Ф. Шурахов и И. С. Лебедев

Президиум Ревизионной Комиссии:
Председатель А. Ю. Эглит.
Члены: Н. С. Евтропов и П. А. Ефимов.

Петроград, Кабинетская ул., д. 22.
Телеграфн. адрес: ТПО Сев.-Зап. ж. д.
Телеф. №№ 146-32, 565-68.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ЗАВОДОВ
„Сергей МОЖАЕВ" в ПЕТРОГРАДЕ.

ПРАВЛЕНИЕ: Знаменская ул., д. 1. Тел. 136-26.
ВЫПОЛНЯЕТ СРОЧНО ЗАКАЗЫ:
ЧУГУННО-МЕДНО-ЛИТЕЙНЫЕ РАБОТЫ,
КОТЕЛЬНО-МЕХАНИЧЕСКИЕ И ШТАМПОВОЧНЫЕ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОР:
НЕФТЯНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ, ЭЛЕКТРОМОТОРОВ, СТАНКОВ ПО МЕТАЛЛУ И ДЕРЕВУ, МЕТЧИКОВ, СВЕРЛ, АМЕРИКАНСКИХ ПАТРОНОВ, ТРАНСМИССИЙ, РЕЛЬС, ВАГОНЕТОК, ПЛАТФОРМ, УГЛЯ ЗАГРАНИЧНОГО, БАЛОК, ЛОМА ЧУГУНА И ЖЕЛЕЗА.
Владелец Сергей МОЖАЕВ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т-ВО
„МАССНАБ".

ПЕТРОГРАД: Мойка, 12, телефон 1-37-27.

ОПЫТНЫЙ ЗАВОД РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ПРИКЛАДНОЙ ХИМИИ.
Петроград, Ватный остров, телефон 5-59-93.
ПРЕДЛАГАЕТ: сернистое железо, фосфорную кислоту химически-чистую, берлинскую лазурь, сурик и мумий сухой.

„Главлит", 8111. Москва.
Центральная газетная типография «Красный Маяк», Мосполиграф, Тверская, 48.